Библіотеке Мичиганскаго университета — отъ автора. В. Протопоповъ
С.-Петербургъ
23 Іюля 1908.

В. В. Протопоповъ

ЧЕРНЫЕ ВОРОНЫ

ПЬЕСА ВЪ 5-ТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Маленькая Библіотека
журнала „Театръ и Искусство"
1908

Тип. Спб. Т-ва „Трудъ“. Фонтанка, 86.

ИЗДАНIЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Обложка работы художника М. Слѣпяна.

Среди прочаго матеріала, въ качествѣ приложеній къ журналу „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО" въ теченіе 11 лѣтъ были даны слѣд. пьесы:

1897 г. „Трильби" Гр. Ге, „Водоворотъ" В. Г. Авсѣенко, „Катастрофа" Будищева-Ѳедорова, „Влюбленная" Марко Прага, „Вѣра Иртеньева" Лухмановой, „Трудовой день" Гриневской, „Облачко" Берникова, „Роковой дебютъ" П. Д. Л., „Волшебная сказка" Потапенко, и др.

1898 г. „Джентльменъ" кн. Сумбатова, „Золотая Ева" Шентана, „Сирано де Бержеракъ" Эд. Ростана, „Юность" Макса Гальбе, „Баба" кн. Голицына (Муравлина) и Старцева, „Страничка романа" Л. Берникова, „За королеву" Дюма, „Вовчикъ Геншель" Гауптмана, „Казнь" Г. Ге, и др.

1899 г. „Въ деревнѣ" К. Фоломѣева, „Исторія одного увлеченія" Г. Радзивиловича, „Друзья" Дж. Роветта, „Отцы" К. Баранцевича, „Задача № 1371", „Заза" Пьера Бертони и Шарля Симона, „Сонъ осенняго вечера" Г. д'Аннунціо, „Злой духъ" В. В. Билибина, „Закатъ" кн. Сумбатова.

1900 г. „Безправная" Е. Владиміровой, „Бракъ" П. М. Ярцева, „Буреломъ" А. М. Ѳедорова, „Джіоконда" д'Аннунціо, „Завѣщаніе" П. П. Гнѣдича, „Зеленый какаду" Шницлера, „Накипь" П. Д. Боборыкина, „Неугомонная" П. М. Невѣжина, „Преступленіе и наказаніе" А. Я. Дельера, „Школьные товарищи" Фульда, и др.

1901 г. „Потемки души" (Исторія болѣзни Пытоева) В. О. Трахтенберга, „Купальные огни" (Johannisfeuer) Зудермана, „Пережитое" I. В. Радзивиловича, „Михаэль Крамеръ" Г. Гауптмана, „Замѣстительницы" Бріе, „Подъ колесомъ" Жданова, „Въ борьбѣ съ рутиной" (Флаксманъ), „Шахта Георгій" Евт. Карпова, „Комета" В. О Трахтенберга, „Лишенный правъ" И. Н. Потапенко, „Чучело" В. В. Билибина, и др.

1902 г. „Дѣти Ванюшина" С. А. Найденова, „Золотое руно" Пшибышевскаго, „Сонъ жизни" Фальковскаго, „Мамуся" Б. С. Лихачева, „Да здравствуетъ жизнь" Зудермана, „Безъ солнца" П. П. Вейнберга, „Монна Ванна" М. Метерлинка, „Люди" И. С. Платона, „Побѣда" Вл. О. Трахтенберга, „Ночи безумныя" Л. Л. Толстого, „Благотворительница" И. Л. Персіяниновой, и др.

1903 г. „Дамская болтовня" В. В. Билибина, „Каменный вѣкъ" И. Потапенко, „Бѣдный Генрихъ" Г. Гауптмана, „Внѣ жизни" В. В. Протопопова, „Голосъ крови" О. Дымова, „Лебединая

Я помѣщаю здѣсь письмо ко мнѣ противосектантскаго миссіонера Н. И. Булгакова, чтобы избѣжать скептическаго отношенія къ бытовой сторонѣ пьесы. Я боюсь обвиненій въ томъ, что нравы и обряды сектантовъ, выведенныхъ въ „Черныхъ воронахъ“, мною просто придуманы и что въ дѣйствительности ничего подобнаго не существуетъ. Компетентное слово знатока раскола указываетъ, насколько неосновательны были-бы такія обвиненія.

Я вывелъ на сцену только то, что изучалъ и наблюдалъ въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ.

В. Протопоповъ.

В. П. И.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ
Епархіальный
ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ
МИССІОНЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Милостивый Государь

Викторъ Викторовичъ!

Я съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ Вашу пьесу „Черные вороны". Главнымъ предметомъ Вашего произведенія служитъ мрачная шайка, дѣйствующая, якобы, подъ покровомъ религіи.

Я хорошо знакомъ съ ученіемъ и дѣйствіями этого темнаго общества, велъ и веду съ нимъ тяжелую и мучительную (въ нравственномъ отношеніи) борьбу. По совѣсти долженъ сказать Вамъ, что Вы описали этихъ людей превосходно, съ фотографической, если можно такъ выразиться, точностью. Отъ Васъ не ускользнули даже такіе типы изъ среды ихъ, какъ Илья и Ирина. Дѣйствительно, справедливость требуетъ сказать, что въ этомъ мірке искреннее религіозное увлеченіе, доходящее до фанатическаго самозабвенія (Ирина), идетъ на ряду съ сознательно-наглымъ религіознымъ обманомъ (Гусева, Семенъ, Варвара et cetera...). Люди, выведенные въ Вашей пьесѣ въ роли Ильи, вспоминаютъ теперь о своемъ пребываніи среди гнусныхъ мошенниковъ-сектантовъ, какъ о тяжеломъ кошмарномъ снѣ; въ этомъ мнѣ приходилось лично выслушивать скорбные разсказы отъ самихъ потерпѣвшихъ. Появленіе такого обличительнаго произведенія, какъ „Черные вороны", принесетъ, я убѣжденъ, большую пользу простой довѣрчивой публикѣ.

Гусева, Семенъ, Варвара и К° боятся, какъ огня, честнаго и откровеннаго печатнаго слова.

Отъ всей души желаю Вашей пьесѣ сценическаго успѣха.

Искренно готовый къ услугамъ Вашимъ
Н. Булгаковъ.

20—V—1907.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АННА НИКОЛАЕВНА КРАЕВА.
ЕЛЕНА СЕРГѢЕВНА КРАЕВА.
ВИКТОРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПАЛЬСКІЙ.
СПИРИДОНЪ САМПСОНОВИЧЪ.
УЧИТЕЛЬ.
ГУСЕВА.
ИРИНА.
ВАРВАРА.
ИВАНЪ.
ИЛЬЯ.
} Сектанты.
СЕМЕНЪ.
ПЕРВАЯ ПРОЗЕЛИТКА.
ВТОРАЯ ПРОЗЕЛИТКА.
ТОРГОВЕЦЪ.
СТАРУШКА.
БАБА.
МУЖИКЪ.
ОЛЬГА, Горничная Краевой.
ЮРИСТЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Богато меблированная комната. На заднемъ планѣ налѣво широкое окно, — настолько широкое, что въ него ясно видны лица, проходящія по саду, — направо дверь на балконъ; между окномъ и дверью, на стѣнѣ, поясной портретъ старика Краева, въ богатой золоченой рамѣ; у окна мягкое кресло съ высокой спинкой — въ какомъ обыкновенно сидятъ старики или больные. Двѣ двери налѣво; на первомъ планѣ и на заднемъ, одна—направо на первомъ планѣ. Налѣво—диванъ и два кресла.

ЯВЛЕНІЕ I.

Краева и Спиридонъ Сампсоновичъ.

Краева (выходя, изъ лѣвой двери, идущему за ней Спиридону Сампс.). Такъ и распорядитесь... Чтобы завтра-же духу его здѣсь не было...

Спиридонъ Сампс. (почтительно). Однако, осмѣлюсь вамъ доложить... Вѣдь Петровъ потрудился фирмѣ пятнадцать лѣтъ и покойный Сергѣй Кузьмичъ...

Краева (перебивая). Покойный Сергѣй Кузьмичъ завѣщалъ дѣло мнѣ, а не вамъ, несмотря на то, что вы (иронически повторяетъ его выраженіе) „потрудились фирмѣ" тридцать лѣтъ... И вообще—вотъ, что я вамъ скажу... Пора перестать тревожить память Сергѣя Кузьмича. Хозяйка здѣсь я... А я люблю дѣлать то, что хочу и въ совѣтахъ не нуждаюсь... Да... кстати... Кресло (показываетъ на кресло у стола) вынести завтра на чердакъ... Распорядитесь... Довольно оно здѣсь простояло... цѣлый годъ...

Спиридонъ Сампс. (грустно). А какъ-же послѣдняя воля покойнаго?.. Вѣдь при мнѣ они ее высказали, когда въ этомъ креслѣ Богу душу отдали?..

Краева. ...Неужели вы въ самомъ дѣлѣ

думали, что кресло здѣсь вѣкъ будетъ стоять (подчеркиваетъ) „чтобъ сыновья отца не забывали"?..

Спиридонъ Сампс. Покойный такъ желали...

Краева. Онъ самъ не понималъ, что говорилъ за нѣсколько минутъ передъ смертью... Сыновья его не забудутъ и безъ кресла... Завтра-же убрать эту рухлядь. На чердакъ... Или въ сарай—куда знаете...

Спиридонъ Сампс. Въ такомъ разѣ ужъ позвольте мнѣ креслице къ себѣ перенести... Какъ святыню его беречь буду...

Краева (пожимая плечами). Возьмите...

Спиридонъ Сампс. Чувствительно благодаренъ-съ...

Краева. Хорошо... Можете идти... (Видя, что Спиридонъ Сампс. нерѣшительно мнется на мѣстѣ). Что такое?.. (Нетерпѣливо) Что еще?.. Право, Спиридонъ Сампсоновичъ, вы начинаете мнѣ надоѣдать... Какъ бы это скверно не кончилось...

Спиридонъ Сампс. На все воля ваша. А только сказать я вамъ обязанъ... Потому, на моихъ глазахъ она выросла... моими руками отъ самой купели ношена... и теперь она мнѣ дороже... всего дороже на этомъ свѣтѣ...

Краева (перебивая, съ удивленіемъ). Постойте... Что говорите?.. О комъ?..

Спиридонъ Сампсон. О барышнѣ нашей...

Краева (еще болѣе удивляясь). О Ленѣ?..

Спиридонъ Сампс. Объ Еленѣ Сергѣевнѣ... Не хорошо можетъ съ ней быть... очень нехорошо... Вижу я это... замѣчаю... И предупредить васъ обязанъ... Вы ей теперь вмѣсто матери. И хотя у васъ двое своихъ сыновей есть, а все-таки... (Сильно волнуясь). Когда ея покойная мать умирала... двѣнадцать лѣтъ тому назадъ... Сергѣй Кузьмичъ отъ горя совсѣмъ въ безуміе впали—смотрятъ передъ собой и ничего понять не могутъ, а она подозвала меня и говоритъ... „наблюдай за Леной, Спиридонычъ... оберегай ее"...

Краева (перебивая). Нельзя-ли безъ этихъ воспоминаній.

Спиридонъ Сампс. И наблюдалъ я... и оберегалъ... Какъ могъ... какъ умѣлъ... Черезъ два года на васъ Сергѣй Кузьмичъ женился одиннадцать лѣтъ тогда Леночкѣ было... Потомъ у васъ дѣти пошли... И стала она рости словно одинокая... Покойный приласкать ее боялся... Тайкомъ это дѣлалъ... Все я видѣлъ...

Краева. Однако вы...

Спиридонъ Сампс. (перебивая). А она-то какъ его любила... боготворила, можно сказать!.. Только всю эту любовь она обязана была въ себѣ скрывать... внутри таить... Потому и выросла съ душой нѣжной... чувствительной до восторженности... И въ гимназіи такой была... и послѣ... Все рвется куда-то вверхъ, а около себя и кругомъ себя посмотрѣть не хочетъ... Всѣ ея подруги уже давно замужъ повышли, матерями стали, а она въ двадцать одинъ годъ еще въ дѣвушкахъ ходить и чего-то ищетъ.

Краева (иронически). Должно быть жениха ищетъ...

Спиридонъ Сампс. То-то, что не жениха: въ этомъ все горе... А теперь стали къ ней эти черныя бабы ходить: воронье проклятое... Зачѣмъ ходятъ? На что ее сманиваютъ?.. Плохо это можетъ кончиться: охъ, какъ плохо... Вѣдь воронье только туда летитъ, гдѣ добычу чуетъ... А эти бабы...

Краева (перебивая). Скажите пожалуйста: я то тутъ причемъ?.. Какое мнѣ до всего этого дѣло?.. Наконецъ, что я могу...

Спиридонъ Сампс. (перебивая). Прикажите этихъ... черныхъ со двора гнать...

Краева. Не имѣю права... Онѣ ходятъ не ко мнѣ, а къ Ленѣ... Она не ребенокъ и можетъ потребовать у меня извѣстной свободы... Она совершеннолѣтняя...

Спиридонъ Сампс. Уговорите ее замужъ выйти...

Краева. Это ужъ ваше дѣло... (Иронически). Вѣдь вы ея другъ и пріятель... Найдите ей жениха богатаго и знатнаго—можетъ быть, она и смилуется: возьметъ.

Спиридонъ Сампс. Богатства ей не требуется: у нее, слава Богу, свой солидный капиталъ есть, матерью завѣщанъ, да и по

волѣ покойнаго Сергѣя Кузьмича, когда она выйдетъ замужъ, вы должны выдѣлить ее, а знатность тоже ни къ чему... Нуженъ только человѣкъ хорошій... Есть такой человѣкъ...

Краева (тѣмъ же тономъ). Нашли?..

Спиридонъ Сампс. Незачѣмъ далеко искать...

Краева (серьезной дѣлается сразу). Вотъ какъ... Значитъ онъ...

Спиридонъ Сампс. Здѣсь онъ... Викторъ Александровичъ.

Краева (рѣзко). Довольно... Прошу васъ оставить меня въ покоѣ. Достаточно я слушала вашу ерунду... Что вы меня въ свахи что-ли записали? Какая наглость!.. (Спиридонъ Сампс. стоитъ совершенно растерянный). Уходите... Мнѣ некогда съ вами разговаривать... Да я и не желаю... Но помните, если вы еще разъ позволите себѣ что-нибудь подобное, ваша тридцатилѣтняя служба васъ не спасетъ: отправитесь вслѣдъ за Петровымъ... (Поворачивается къ нему спиной).

Спиридонъ Сампс. Какъ вамъ будетъ угодно... (Кланяется и уходитъ въ заднюю дверь. Въ окно видно, какъ онъ проходитъ по саду).

ЯВЛЕНІЕ II.

Краева и Ольга.

Краева (сначала ходитъ по комнатѣ, видимо сильно взволнованная, затѣмъ нажимаетъ кнопку электрическаго звонка на стѣнѣ. Изъ правой двери входитъ Ольга). Барышня дома?..

Ольга. Никакъ нѣтъ-съ... Ушодши...

Краева. Давно?

Ольга. Да ужъ будетъ больше часу...

Краева. А эти... двѣ еще не были?..

Ольга. Нѣтъ-съ... Только теперь должны скоро быть: всегда около этого времени приходятъ...

Краева. Когда прійдутъ, ты ихъ сразу къ барышнѣ не пускай, а скажи мнѣ...

„Петербургскій театръ“ Н. Д. Красова.

Варвара. Ел. Серг. Ирина.

Ел. Серг. Правду узнаю!.. Правду святую!.. (Дѣйствіе I, явленіе VI).

Ольга. Слушаю-съ... А только осмѣлюсь вамъ матушка барыня, доложить... Елена Сергѣевна тоже должно быть сейчасъ вернется и очень ихъ дожидаться будетъ...

Краева. Ничего, подождетъ...

Ольга. Такъ она къ нимъ привязалась... такъ привязалась, что и сказать невозможно... Кажется, весь свѣтъ на нихъ промѣнять готова—никого не пожалѣетъ... То есть не совсѣмъ никого... (Дѣланно мнется).

Краева. Ну... чего ты замолчала? Договаривай.

Ольга. Да ужъ не знаю, какъ и сказать... Сорвалось у меня съ языка...

Краева. Говори... Я тебѣ приказываю...

Ольга. Никого не пожалѣетъ... кромѣ одного Виктора Александровича.

Краева (дѣланно небрежно). Вотъ какъ! Кромѣ Виктора Александровича! А я этого и не замѣчала...

Ольга. Большую склонность къ нему имѣетъ... Вамъ-то гдѣ замѣтить, да и не къ чему, а я замѣтила... ужъ у меня такой глазъ...

Краева. Ты своимъ глазомъ смотри сколько хочешь, да только на то, что нужно... и тоже умѣй его во время закрывать... (Многозначительно) Поняла?..

Ольга. Матушка барышня, какъ не понять... Все понимаю... Вѣрой и правдой вамъ служу...

Краева. Ну то-то... А сѣрое платье, которое ты вчера просила, можешь взять себѣ...

Ольга (радостно). Очень, очень вамъ благодарна... ужъ положитесь на меня, матушка барыня... (Приближаясь къ ней). И теперь выходитъ такъ, что барышня между двумя берегами находится и не знаетъ къ какому пристать... То есть по моему такъ оно выходитъ... (Случайно взглядываетъ въ окно). А вотъ, кажется, и Викторъ Александровичъ съ Володенькой и Петенькой сюда идутъ...

Краева. Хорошо... Ступай... Помни: мнѣ доложи, когда онѣ прійдутъ...

Ольга. Слушаю-съ... Будьте покойны... (Уходитъ налѣво).

(Въ окно виденъ Викторъ Александровичъ

съ двумя мальчиками: восьми-девяти лѣтъ. Онъ что-то говоритъ имъ. Потомъ они убѣгаютъ, а онъ идетъ черезъ балконъ въ комнату).

ЯВЛЕНІЕ III.

Краева, Викторъ Александровичъ, потомъ Елена Сергѣевна, Ольга.

Краева (входящему Виктору Александровичу). Вы одни?.. А дѣти?..

Викторъ Алекс. Дѣти остались въ саду: я обѣщалъ прійти къ нимъ... Хотѣлъ только взять книгу... (Идетъ къ лѣвой передней двери).

Краева. Вы ужасно ревностно относитесь къ своимъ обязанностямъ гувернера... Это ужъ слишкомъ педантично... Постоянно съ дѣтьми: не отпускаете ихъ отъ себя ни на шагъ... Они могутъ поиграть въ саду и безъ васъ... А вы посидите здѣсь со мной... Поговоримъ... (Садится на диванъ, указывая ему на кресло рядомъ). Я такъ скучаю...

Викторъ Алекс. (садится въ кресло, спиной къ задней двери). Неужели вы скучаете? Я этого не думалъ. Вы завѣдуете такимъ большимъ дѣломъ: фабрика, контора, складъ...

Краева. Дѣло... фабрика... контора... складъ... Да развѣ только это одно можетъ наполнить жизнь женщины... да еще далеко не старухи? Надѣюсь, вы не считаете меня старухой?..

Викторъ Алекс. Нѣтъ... Конечно, нѣтъ...

Краева. Я думаю... Мнѣ всего тридцать два года, и нахожу, что еще имѣю полное право на жизнь, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова... Я богата, я очень богата... Покойный мужъ завѣщалъ все свое состояніе мнѣ—мнѣ одной, въ мое безконтрольное распоряженіе... Вы это знали?..

Викторъ Алекс. Нѣтъ не зналъ... Да, признаюсь, меня это и не интересуетъ...

Краева (не обращая вниманія на его послѣднее замѣчаніе). Я свободна, никому ен обязана отчетомъ въ своемъ поведеніи—

отчего же мнѣ не жить?.. Вѣдь жизнь можетъ дать такъ много хорошаго... Такъ много счастья... Правда?.. Какъ вы думаете?..

Викторъ Алекс. Я думаю—можетъ...

Краева. Вотъ видите... Оттого мнѣ и скучно... Я жажду этого счастья, я стремлюсь къ нему, а его нѣтъ... Я одна... А если бы мнѣ встрѣтился человѣкъ молодой, красивый, (подвигается къ нему ближе и начинаетъ волноваться), честный, — человѣкъ не испорченный нравственно, который могъ бы понять и оцѣнить мою любовь, я отдалась бы ему вся, со всѣми своими мыслями, желаніями и стремленіями... Я жила бы только имъ и только въ немъ... И я поставила бы его на такую высоту, о которой онъ никогда не смѣлъ бы даже мечтать... Я сдѣлала бы его... (Взглядываетъ въ окно и видитъ, что по саду идетъ къ балкону Елена Сергѣевна съ цвѣтами въ рукахъ. Голова ея опущена, она о чемъ-то думаетъ). Чего вы на меня такъ смотрите?.. (Быстро мѣняя тонъ). Боже, какія у васъ темныя руки, какъ онѣ загорѣли... (Беретъ его за руку). А рядомъ съ моими на что онѣ похожи... Да цѣлуйте же... цѣлуйте, медвѣженокъ вы этакій... Даже не знаетъ, что надо дѣлать, когда женщина даетъ ему руку... (Смотритъ на дверь и сама подноситъ руку къ его губамъ. Онъ цѣлуетъ. Она держитъ руку у его рта. Входитъ Елена Сергѣевна и видитъ эту сцену. Она блѣднѣетъ, цвѣты выпадаютъ у нея изъ рукъ. Нѣсколько мгновеній она остается стоять съ широко раскрытыми глазами). Лена!.. (Быстро отдергиваетъ руку и ведетъ всю остальную сцену дѣланно сконфуженнымъ тономъ. Викторъ Александровичъ быстро поднимается). Ахъ, Лена, это ты... А я думала, ты дома... у себя... Какіе прекрасные цвѣты... Зачѣмъ же ты ихъ бросила. (Елена Сергѣевна молча подбираетъ цвѣты). Викторъ Александровичъ, теперь вы можете пройти къ дѣтямъ... Мы поговоримъ еще завтра...

Викторъ Алекс. (идетъ къ задней двери, смотря на Елену Сергѣевну. Та, поднявъ цвѣты, не глядя на него, медленно уходитъ въ правую дверь. Викторъ Алексан-

дровичъ проходитъ черезъ балконъ въ садъ).

Краева (съ злобно торжествующимъ лицомъ, вслѣдъ ушедшей Еленѣ Сергѣевнѣ). Не знала къ какому берегу пристать... Узнаешь!..

Ольга (вбѣгая изъ задней двери). Пришли...

Краева. Зови сюда... Пусть здѣсь подождутъ...

Ольга. А какъ же барышня? Она вернулась... Я видѣла...

Краева. Она теперь безъ зова не выйдетъ... Веди ихъ... Я сейчасъ... (Уходитъ во вторую дверь налѣво).

(Ольга уходитъ въ заднюю дверь и скоро возвращается съ Ириной и Варварой. Обѣ одѣты въ длинныя монашескія одежды. Головы повязаны черными платками).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Ольга, Ирина, Варвара.

Ольга. Идите, сестры... Здѣсь подождите... Сегодня сама барыня васъ видѣть пожелала... Сейчасъ она къ вамъ выйдетъ...

Ирина. Еще одну душу заблудшую вызволимъ во славу Всевышняго!..

Варвара. Можетъ, она пожертвовать что желаетъ?.. Слѣдовало-бы... Ишь какъ живетъ! (Осматривается). Не были мы еще здѣсь... Богато!..

Ольга. Можетъ и пожертвуетъ... Она добрая...

Варвара. А ты, раба Божія, Ольга, неужто все упорствуешь?.. Неужто душу спасти не хочешь? Вѣдь все это тлѣнно— все земное... Единая правда Господня вѣчна и вѣчны добрыя дѣла людскія... Вотъ нажила ты себѣ имущество... Сама сознавалась, нажила...

Ольга. И теперь не отпираюсь: есть кое что...

Варвара. А для души ты что сдѣлала?.. Развѣ душѣ-то все это нужно? Какой отвѣтъ дашь ты передъ Богомъ на страшномъ Судѣ Его? А близокъ, близокъ Страшный Судъ... Горе вамъ, корыстолюбцы жестокіе!..

Ольга (нерѣшительно). Да ужъ ты наскажешь...

Варвара. Въ великомъ злѣ міръ пребываетъ... Близится страшный часъ! Только не ушло еще время для тѣхъ, кто хочетъ душу спасти...

Ольга. Какъ-же быть-то?..

Варвара. Отдай намъ деньги на добрыя дѣла...

Ирина (указывая на Варвару). Ей отдай... Мнѣ не нужно... Я и такъ молиться буду...

Ольга (Варварѣ). Вѣдь говорила я тебѣ: долгъ у меня есть... Платить надо... За брата покойнаго... Его долгъ...

Варвара. Не плати... Грѣшное это дѣло долги платить...

Ольга (недовѣрчиво). Грѣшное?!

Варвара. Долги платить—о плотской жизни заботиться. Сатанѣ въ когти отдаваться. Все пожертвуй на добрыя дѣла, и будетъ душѣ твоей спасенье...

ЯВЛЕНІЕ V.

Краева, Ирина, Варвара.

Краева (входя съ деньгами въ рукахъ). Ольга, иди... (Ольга уходитъ. Ирина и Варвара кланяются въ поясъ, причемъ Варвара подвигается впередъ, жадно смотритъ на деньги).

Краева. Слышала я, сестры, о вашемъ благочестіи, о вашихъ трудахъ по спасенію душъ ближнихъ...

Ирина (вдохновеннымъ голосомъ). Не мы спасаемъ. Онъ спасаетъ—великій, святой учитель!.. Слава его гремитъ по всему міру!.. Прилѣпись къ нему, предайся ему и ты спасешься... Если будешь послушна ему, гдѣ онъ будетъ, тамъ и ты будешь послѣ смерти!..

Варвара (быстро отстраняя Ирину). Вижу милостивица, что и ты хочешь порадѣть о душахъ заблудшихъ... На благо тебѣ это будетъ... (Тянется къ деньгамъ).

Краева. Возьми, сестра честная, и передай...

Варвара (быстро прячетъ деньги). Пе-

редамъ святому учителю, душѣ твоей во спасеніе.

Ирина. Духъ Господенъ излилъ на него благодать свою!.. Не одни деньги отдавай... себя отдай... прилѣпись къ нему... послѣдуй ему...

Варвара (снова отстраняя Ирину). Святой учитель пойметъ, что не можешь ты отречься отъ земныхъ благъ—плоть бо немощна есть... Пойметъ и проститъ... А зато твоя рука дающая, да не оскудѣетъ...

Краева. Еще хотѣла я поблагодарить васъ, сестры, за то, что вы не оставляете вашими совѣтами мою падчерицу Елену... Дѣвушка она молодая, неопытная и (обращаясь къ Варварѣ) большимъ капиталомъ владѣетъ... (Варвара вздрагиваетъ и начинаетъ внимательно прислушиваться). Очень большимъ капиталомъ... Онъ ей матерью покойной завѣщанъ... Распоряжаться она имъ можетъ какъ угодно, съ восемнадцати лѣтъ, а теперь ей уже двадцать одинъ минулъ... Хорошо еще, что она до сихъ поръ его не тронула...

Варвара (невольно). Не тронула!..

Краева (точно не замѣтивъ этого восклицанія). Замужъ она выйдетъ—мужъ ея капиталомъ завладѣетъ, а пока...

Ирина (перебивая). Блудъ!.. Мерзость!.. Не плотскаго мужа надо имѣть, а духовнаго! Духовнаго мужа она должна взять — брата по духу великому, святому учителю...

(Варвара вопросительно смотритъ на Краеву, точно стараясь прочесть въ ея лицѣ, что она думаетъ).

Краева. Я тоже думаю, что не каждая дѣвушка должна непремѣнно выходить замужъ... Та, которая сможетъ безъ мужа прожить, пожалуй, даже счастливѣе будетъ: душу свою сбережетъ. (Притворно грустно), Только не всѣмъ это дано.

Варвара (быстро). А рабѣ Божіей Еленѣ это дано... Она вмѣститъ... Надо наставить ее на путь истинный...

(Ирина въ сторонѣ шепчетъ молитвы).

Краева. Наставляйте: спасибо скажу и сама жертвовать буду...

Варвара (пытливо). И если соблазняетъ ее дьяволъ на замужество?..

Краева. Кажется... соблазняетъ...

Варвара. Мы съ нимъ бороться будемъ... Отгонимъ сатану, да исчезнетъ онъ, какъ дымъ кадильный...

Краева. Спасибо вамъ, сестры (Кланяется. Тѣ отвѣчаютъ поснымъ поклономъ). Сейчасъ я велю позвать Елену... (Звонитъ и идетъ къ лѣвой задней двери. Съ балкона входитъ Ольга). Позови барышню... (Уходитъ въ лѣвую заднюю дверь).

(Ольга уходитъ въ правую дверь).

Варвара (быстро подходя къ Иринѣ шепчетъ ей). Елена замужъ хочетъ... О мужѣ плотскомъ помышляетъ... Грѣховныя мысли въ себѣ таитъ. Бороться съ сатаной надо...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Елена Сергѣевна, Ирина, Варвара.

Елена Серг. (входя справа). Здравствуйте, сестры... (Кланяется имъ поснымъ поклономъ. Варвара отвѣчаетъ также, Ирина нѣтъ, Ольга проходитъ въ заднюю дверь). Пойдемте ко мнѣ, сестры... (Хочетъ идти направо).

Ирина. Не пойду я къ тебѣ! Недостойна!.. Не пойду...

(Елена Серг. съ недоумѣніемъ останавливается).

Варвара. За что, Иринушка? За что обижаешь рабу Божію Елену?

Ирина. О грѣхѣ она помышляетъ... Мысли плотскія въ себѣ таитъ... Дьявола къ себѣ допустила... Искушаетъ ее сатана.

(Елена Серг. блѣднѣетъ, шатается и хватается за ближайшій стулъ).

Варвара (указывая на Ирину). Прозорливица она у насъ... Духовными очами видитъ... (Быстро подходя къ Еленѣ Сергѣевнѣ, беретъ ее за руку). Правда это?

Елена Серг. (опустивъ голову). Правда...

Ирина (восторженно). Зло и скверна міръ обуяли!.. Грѣхи, соблазны... Бога за-

были и правду его святую ногами попрали... Кто Бога ищетъ? Кто о душѣ своей помышляетъ?.. Всѣ — въ корысти, въ злобѣ, въ обманѣ, въ развратѣ!.. Нѣтъ въ мiру спасенiя: сатана себѣ царство въ немъ сотворилъ... Окутали бѣсы людей сѣтями и не вырваться имъ изъ нихъ... (Быстро подходя къ Еленѣ). Брось, все брось земное, плотское... Брось суету мiра сего, прилѣпись къ святому учителю и познаешь правду живую... А познаешь—спасешься!.. Вызволишь душу свою изъ когтей дьявола и присныхъ его...

Елена Серг. (восторженно). Правду узнаю! Правду святую!..

Ирина. Къ владыкѣ иди!.. Духъ Господень на немъ, онъ помазалъ его благовѣствовать нищимъ и послалъ его проповѣдывать плѣннымъ освобожденiе, слѣпымъ прозрѣнiе, наступленiе лѣта Господне благопрiятно!.. Онъ послалъ его исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ!

Елена Серг. Сокрушенныхъ сердцемъ! Сокрушенныхъ сердцемъ!..

Ирина. И дивятся всѣ словамъ благодати, исходящимъ изъ устъ его... Исцѣляются больные, прозрѣваютъ очами духовными слѣпорожденные. Вѣруй, и ты исцѣлишься, вѣруй въ учителя и ты прозрѣешь, вѣруй слову его—истинное слово Божiе узнаешь!..

Елена Серг. (въ экстазѣ). Буду вѣровать!.. Вѣрую!.. Прiйду къ нему... прилѣплюсь... послѣдую за нимъ!

Варвара. Такъ, раба Божiя Елена, такъ... Крѣпко стой на этомъ своемъ рѣшенiи, не дай снова дьяволу обуять душу твою...

Елена Серг. Не дамъ!.. Не дамъ!..

Варвара. Непоколебимо рѣшенiе твое?..

Елена Серг. Непоколебимо...

Варвара. Коли такъ—возьми... (Достаетъ изъ-подъ своей одежды небольшой узелокъ и отдаетъ Еленѣ Сергѣевнѣ) Возьми, положи въ свою комнату... А когда уйдемъ—раскроешь... Иди и приходи обратно...

(Елена Сергѣевна уходитъ направо).

Варвара (Иринѣ). Отогнали мы бѣса, раскаялась она въ грѣхѣ своемъ... Тайну великую открыть ей надо, и будетъ она вѣчно рабой святого учителя...

(Елена Сергѣевна возвращается).

Варвара (Еленѣ Серг.). Теперь достойна ты узнать великую тайну благочестія...

Ирина (прерывая). Все небо сошло на землю, весь синклитъ святой спустился къ намъ, грѣшнымъ!.. Всѣ вокругъ учителя собрались, всѣ вмѣстѣ съ нимъ о душахъ людскихъ пекутся!..

Варвара. И ты увидишь небо святое...

Елена Серг. Я увижу?.. Небо?.. Я увижу?

Варвара. Все увидишь, все услышишь, все узнаешь... (По саду проходитъ Викторъ Александровичъ съ книгой въ рукѣ). Все дастся тебѣ, когда сдѣлаешься ты сестрой нашей духовной...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Елена Сергѣевна, Варвара, Ирина, Викторъ Александровичъ.

Викторъ Алекс. (входитъ, усмѣхается, пожимаетъ плечами, кладетъ книгу на столъ и приближается къ Варварѣ). Что, (иронически) „жены святыя", все поучаете Елену Сергѣевну?.. Или, можетъ быть, вамъ просто „лепта" понадобилась?

(Елена Сергѣевна вздрагиваетъ и отворачивается).

Варвара. А ты, баринъ, можетъ, сегодня пожертвовать что-нибудь хочешь?.. Не видали мы отъ тебя этого...

Викторъ Алекс. (смѣясь). И не увидите...

Варвара. Нечего смѣяться... Вѣдь мы не для себя собираемъ...

Викторъ Алекс. А для кого-же?..

Варвара. Для тѣхъ, кто алчетъ и жаждетъ... Для тѣхъ, кто нуждается въ помощи...

Викторъ Алекс. Тѣмъ, кто дѣйствительно нуждается, можно помочь и безъ вашего посредничества... При чемъ вы тутъ?

Варвара. А ты знаешь, кто истинно нуждается?.. Развѣ ты, въ слѣпотѣ своей, можешь это видѣть?..

Викторъ Алекс. (иронически). А вы можете?..

Варвара. Мы несемъ тому, кто можетъ...

кто видитъ... кто все знаетъ... Просто помочь—кость собакѣ бросить... А помочь надо такъ, чтобы душѣ польза была... И той, которая помогаетъ, и той, которая пріемлетъ... Никто этого не можетъ, кромѣ... (Мнется).

Викторъ Алекс. Кромѣ кого?

Варвара. А это тебѣ, баринъ, ни къ чему... Вѣдь изъ празднаго любопытства спрашиваешь...

Викторъ Алекс. Отчего-же изъ празднаго?.. Хотѣлось бы знать, кто васъ этому учитъ.

Варвара. А тебя кто твоимъ грѣхамъ учитъ?

Викторъ Алекс. Кто меня учитъ, изволь—скажу... Только не грѣхамъ—а жизни... Настоящей, разумной человѣческой жизни... Жаль, вы обѣ его не знаете...

Варвара (иронически). Кто же онъ, твой знаменитый наставникъ?

Викторъ Алекс. Толстой...

Ирина (быстро). Тьфу... Тьфу!.. (Плюетъ). Анафема Толстой!.. Анафема!..

Викторъ Алекс. (съ удивленіемъ). Такъ вы его знаете?..

Варвара. Не знаемъ и знать не хотимъ...

Ирина. Анафема... Анафема...

Викторъ Алекс. (Варварѣ, указывая на Ирину). Чего это она?..

Варвара (перебивая). Нашъ учитель говоритъ, что онъ анафема, и духомъ устъ своихъ поражаетъ его непрестанно...

Викторъ Алекс. За что же?.. Почему его уста полны такимъ сквернымъ духомъ?

Варвара. Святымъ, а не сквернымъ... Каждое слово его свято... И все, что онъ говоритъ, дышетъ духомъ праведнымъ...

Викторъ Алекс. Вотъ тебѣ и разъ!..

Ирина. Прослышалъ Толстой, что боленъ великій святой...

Варвара (быстро перебивая). Учитель нашъ...

Ирина (продолжаетъ). И пріѣхалъ сюда... Сталъ подъ окнами квартиры ходить... Узнавать началъ... разспрашивать... радоваться... А когда полегчало...

Варвара (быстро). Учителю нашему...

Ирина (продолжаетъ). Разсердился страхъ,

уѣхалъ и давай всяческую хулу возводить... И никто-бы про это не провѣдалъ, что онъ былъ здѣсь... А только странникъ одинъ прозорливый призналъ его... Странникъ ему навстрѣчу попался... Какъ взглянулъ на него, сразу и узналъ... Такъ и крикнулъ ему въ лицо: „анафема"!.. Отъ странника потомъ всѣмъ извѣстно стало... А странникъ призналъ его по глазамъ: потому были тѣ глаза зеленые, сатанинскіе!..

Викторъ Алекс. Елена Сергѣевна... Что это за ерунда?.. Сумасшедшія онѣ обѣ, что-ли?..

Елена Серг. (не отвѣчая). Идите, сестры... Идите съ Богомъ. (Идетъ къ задней двери, Ирина и Варвара слѣдуютъ за ней). Идите... (У самой двери, шепотомъ). Скоро увидимся!..

Варвара (шепотомъ). Узелокъ разверни... (Уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Викторъ Александровичъ, Елена Сергѣевна.

Викторъ Алекс. (видя, что Елена Серг. молча идетъ къ правой двери). Елена Сергѣевна, позвольте мнѣ поговорить съ вами... Не уходите...

Елена Серг. (останавливаясь). Мнѣ надо... къ себѣ.

Викторъ Алекс. Я задержу васъ недолго... Всего нѣсколько минутъ... Елена Сергѣевна, скажите, что побуждаетъ васъ разговаривать съ такими женщинами...

Елена Серг. Извините... мнѣ надо итти... Я пойду... (Хочетъ итти).

Викторъ Алекс. (почти преграждая ей дорогу). Вы не хотите мнѣ отвѣтить?.. Не считаете нужнымъ?

Елена Серг. Эти женщины бываютъ у меня давно и часто... Вы это знаете... Зачѣмъ же спрашивать?

Викторъ Алекс. Потому и спрашиваю, что знаю... Знаю и удивляюсь, какъ можетъ умная, образованная дѣвушка проводить время въ обществѣ такихъ... (Видя, что

Елена Серг. дѣлаетъ движеніе къ двери). Простите меня... Простите... Но я не въ состояніи больше сдерживаться... Силъ нѣтъ... (Видимо очень волнуется). Зачѣмъ это?.. Что онѣ могутъ вамъ дать?.. Что вы въ нихъ ищете?.. (Елена Сергѣевна молчитъ, опустивъ голову). Неужели онѣ отвѣчаютъ на какіе-нибудь запросы вашей души, вашего сердца?.. Неужели онѣ это могутъ?..

Елена Серг. (поднимаетъ голову и смотритъ ему прямо въ глаза). Да... могутъ...

Викторъ Алекс. (смотритъ на нее съ величайшимъ удивленіемъ). Могутъ?!. онѣ... эти...

Елена Серг. Хорошо, я вамъ отвѣчу... Теперь я считаю это нужнымъ... Чтобы вы знали... Чтобы всѣ знали... Вы спрашиваете: что я у нихъ ищу?.. Правду. Слышите: правду!..

Викторъ Алекс. Правду?.. Какую правду?..

Елена Серг. Постойте... Не перебивайте меня... (Понемногу воодушевляясь). Я ищу ту правду, которой не вижу вокругъ себя!.. Да... да... не вижу давно—съ момента, когда только начала сознавать, что около меня творится... И тогда... уже тогда правды не было... Правда должна была помѣшать ему... (Показываетъ на портретъ отца), честному, хорошему, но слабому человѣку, привести въ домъ моей матери другую женщину; правда должна была не позволить ей (показываетъ на лѣвую заднюю дверь), бѣдной, молодой дѣвушкѣ выйти замужъ за старика... А потомъ... а послѣ?.. Если бы здѣсь была правда?.. Тогда онъ, дорогой мой, горячо любимый, не ласкалъ бы меня въ темныхъ углахъ, и я не чувствовала бы на своихъ щекахъ слезы... Я прибѣгала-бы къ нему, когда хотѣла, я цѣловала бы его, я покоила бы его старость... А развѣ я смѣла?.. Другія смѣли, а не я... (Съ рыданьемъ въ голосѣ). Когда онъ умиралъ... въ этомъ креслѣ... Когда его потускнѣвшій взоръ искалъ меня... я это чувствовала... ахъ, какъ я это чувствовала... меня оттѣснили... отогнали, не пустили... (Въ экстазѣ). Правда... правда святая, гдѣ же ты?!. (Случайно взгля-

дываетъ на Виктора Александровича). Да еще... вдругъ мнѣ начало казаться... что идетъ ко мнѣ правда... Вотъ... вотъ... близко она около меня... сейчасъ увижу ее, свѣтлую, лучезарную!.. И опять все потухло... Ложь была, а не правда... Ложь!.. Ложь!.. Нѣтъ правды на землѣ!.. Нѣтъ правды—ложь, мерзость, грѣхъ... (Послѣднія слова выкрикиваетъ съ отчаяніемъ).

Викторъ Алекс. Елена Сергѣевна, успокойтесь... Не такъ все это... Совсѣмъ не такъ...

Елена Серг. (продолжая волноваться). Нѣтъ, такъ... Такъ... Я много думала... Очень много думала... Съ дѣтства... думала... Правды нѣтъ и любви нѣтъ... Правда родитъ любовь и сама изъ любви родится... Правдой и любовью міръ держаться долженъ... А люди этого не понимаютъ... вмѣсто любви ножъ подаютъ... Всѣ люди не понимаютъ... кромѣ нихъ... У нихъ и правда, и любовь... У нихъ—душа, а здѣсь тѣло, у нихъ жизнь и свѣтъ, а здѣсь — тьма и смерть!.. (Начинаетъ плакать).

Викторъ Алекс. Неправда, не всѣ люди такіе... Нельзя ко всѣмъ людямъ одинаково относиться... Надо различать... Нельзя не видѣть все хорошее, чистое, нельзя не любить...

Елена Серг. (перебивая). Не видятъ!.. Смѣются!.. Хорошее и чистое въ сторону бросаютъ, какъ хламъ ненужный, а въ грязи льнутъ, потому что хорошее и чистое—для души, а грязь—для тѣла... Всѣ о тѣлѣ заботятся... всѣ... всѣ...

Викторъ Алекс. (волнуясь). Неправда. Вы неправы, Елена Сергѣевна... Вы тысячу разъ неправы... Я вамъ скажу... Я долженъ вамъ сказать... Разъ вы уже согласились поговорить со мной...

ЯВЛЕНІЕ IX.

Краева, Викторъ Александровичъ и Елена Сергѣевна.

Краева (выходя изъ задней лѣвой двери). Лена, съ кѣмъ это ты такъ громко разговариваешь?.. И въ потьмахъ. (Зажигая электри-

ческую лампу). Викторъ Александровичъ... (Сухо). А дѣти?..

Викторъ Алекс. Дѣти прошли кругомъ ложиться спать. Вѣроятно, они уже спятъ.

Краева (иронически). Вѣроятно... Жаль, что вы этого не знаете... Можетъ быть, я помѣшала?.. Если нѣтъ—продолжайте, господа... И я съ вами поговорю... (Садится).

Елена Серг. Все въ людяхъ ложь!.. Въ сердцѣ одно, а на языкѣ другое!.. На лицахъ маски, а сердца броней скованы... И потому все хорошее, что есть въ сердцѣ, не можетъ наружу выйти, не можетъ другому передаться... Какъ враги стоятъ люди другъ передъ другомъ, обмануть одинъ другого стараются, цѣлей своихъ разныхъ мерзкихъ достичь хотятъ... (Прямо Краевой). И обманываютъ... и достигаютъ... Нѣтъ предѣла грязи!.. Нѣтъ предѣла разврату!.. (Быстро уходитъ направо).

ЯВЛЕНІЕ X.

Краева, Викторъ Александровичъ.

Краева. Что съ ней?.. Бѣлены она, что-ли, объѣлась?.. Или, можетъ быть, вы ее до такого состоянія довели?.. Чѣмъ это?..

Викторъ Алекс. Я тутъ не при чемъ... Другія на нее вліяютъ... Скверно, очень скверно вліяютъ...

Краева (съ притворнымъ удивленіемъ). Вотъ какъ... Кто же?..

Викторъ Алекс. Двѣ сектантки, которыя къ ней ходятъ... Ежедневно... больше мѣсяца...

Краева (иронически). Однако... вы даже знаете, какъ давно бываютъ у Елены эти женщины... Должно быть, васъ это очень интересуетъ... Даже я не знала такихъ подробностей...

Викторъ Алекс. И напрасно... (Краева дѣлаетъ рѣзкое движеніе). Извините, но я считаю своей обязанностью сказать вамъ... Елена Сергѣевна на опасной дорогѣ... Неизвѣстно, чѣмъ это можетъ кончиться... (Воодушевляясь). У нея такіе идеальные, такіе

чистые взгляды на жизнь, она словно не отъ міра сего!.. Характеръ мягкій, податливый... Нервность, доходящая до экзальтаціи...

Краева (прерывая иронически). Скажите, какъ вы ее изучили...

Викторъ Алекс. (не обращая вниманія). Въ рукахъ хитрыхъ людей, понявшихъ ея слабую струну, она воскъ... Съ ней можно дѣлать все, что угодно... Она погибнетъ... пропадетъ... Это ужасно... Они не выпустятъ ее изъ своихъ когтей, если ее не вырвать силой...

Краева (тѣмъ-же тономъ). Что-же: вырывайте...

Викторъ Алекс. Я постараюсь... Я сдѣлаю все, что могу... (Увлекаясь). Я... я ни передъ чѣмъ не остановлюсь... Но и вы— тоже... помогите... Поговорите съ ней, докажите ей... увѣрьте ее. Я попрошу Спиридона Сампсоновича... Мы всѣ... втроемъ...

Краева (вставая). Пора спать... Мнѣ завтра надо рано вставать — на фабрику ѣхать... Покойной ночи... Извините—я потушу... (Тушитъ и уходитъ во вторую дверь налѣво).

Викторъ Алекс. (стоитъ пораженный, молча смотря ей вслѣдъ, потомъ онъ медленно уходитъ въ первую дверь налѣво).

(Тихо, темно).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Елена Сергѣевна, Викторъ Александровичъ.

(Правая дверь осторожно пріотворяется. Изъ нея выходитъ Елена Сергѣевна, въ длинной черной одеждѣ, какъ у Варвары и Ирины, и съ такимъ же чернымъ платкомъ на головѣ. Въ рукѣ у нея небольшой листъ бумаги. Она останавливается на порогѣ, осматривается, идетъ къ креслу и опускается передъ нимъ на колѣни. Она плачетъ. Потомъ встаетъ, подходитъ къ портрету отца и стоитъ передъ нимъ, что-то шепча и плача. Луна освѣщаетъ ее у кресла и портрета. Изъ правой лѣвой двери выходитъ Викторъ Александровичъ, опустивъ голову, онъ идетъ къ столу, беретъ свою

книгу и поднимаетъ голову. Елена Сергѣевна стоитъ къ нему такъ, что онъ не можетъ видѣть ея лица).

Викторъ Алекс. Кто это?.. Кто здѣсь?...

(Елена Сергѣевна кидаетъ бумагу и убѣгаетъ въ заднюю дверь. Викторъ Александровичъ бросается вслѣдъ за ней, останавливается въ дверяхъ и смотритъ. Въ темнотѣ ничего не видно. Онъ проходитъ на балконъ, возвращается, зажигаетъ лампу, оглядываетъ комнату, видитъ бумагу, поднимаетъ ее, читаетъ).

Викторъ Алекс. (съ ужасомъ). Ушла!.. Ушла навсегда! (Нѣсколько мгновеній стоитъ совершенно растерянный, потомъ бѣжитъ къ звонку и начинаетъ сильно звонить. Что-же дѣлать?.. Что теперь дѣлать?.. (Продолжаетъ звонить). Никто не идетъ!.. Всѣ спятъ!..

(Изъ правой двери выбѣгаетъ Ольга, непричесанная, въ наскоро накинутой кофтѣ).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Ольга, Викторъ Александровичъ, потомъ Краева.

Ольга. Что вы!.. Викторъ Александровичъ!.. Ночью... такъ звоните...

Викторъ Алекс. (задыхаясь). Елена Сергѣевна убѣжала!.. Вотъ!.. (Показываетъ бумагу).

Ольга (не понимая). Какъ убѣжала?.. Куда?..

Викторъ Алекс. Совсѣмъ убѣжала!.. Бросила... Скажите Аннѣ Николаевнѣ... (Видя, что Ольга стоитъ, ничего не понимая). Да идите-же скорѣе!.. Позовите ее...

(Ольга убѣгаетъ во вторую дверь налѣво. Викторъ Александровичъ еще разъ перечитываетъ бумагу, идетъ къ окну, смотритъ въ него, возвращается; онъ совершенно растерянъ).

Краева (входя въ капотѣ). Что такое?... Что случилось?.. (За ней входитъ Ольга).

Викторъ Алекс. (передаетъ ей бумагу). Вотъ... Прочтите...

Краева (беретъ и читаетъ). „Я ухожу

навсегда... Не ищите меня—все равно не вернете"...

Викторъ Алекс. Вотъ... Я говорилъ... я предупреждалъ... Они сманили ее... захватили...

Краева (стараясь скрыть свою радость). Да, это ужасно... Я никакъ не думала... Не ожидала... (Кладетъ бумагу на столъ).

Викторъ Алекс. Надо найти ее!.. Отнять... Вернуть!.. Надо сейчасъ бѣжать...

Краева. Сейчасъ?.. Ночью?.. Куда же?..

Викторъ Алекс. Можетъ быть, Ольга знаетъ, гдѣ живутъ эти женщины?.. Она убѣжала къ нимъ...

Ольга (поймавъ строгій взглядъ Краевой). Не знаю... Совсѣмъ не знаю... И не къ чему мнѣ было спросить...

Викторъ Алекс. (хватаясь за голову). Что-же дѣлать?.. Что дѣлать?..

Краева. Завтра Ольга постарается узнать... Ты можешь?

Ольга. Могу... Постараюсь... У меня есть одна знакомая...

Краева. А теперь идите къ себѣ... Я боюсь какъ-бы отъ этого шума не проснулись дѣти... (Викторъ Александровичъ хочетъ взять бумагу). Нѣтъ, оставьте эту записку... Она написана мнѣ... (Беретъ бумагу).

(Викторъ Александровичъ, шатаясь, уходитъ въ правую дверь).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Краева, Ольга.

Краева. Чтобы завтра утромъ Варвара пришла ко мнѣ на фабрику одна... Поняла?..

Ольга. Поняла... Пріидетъ...

Краева (идетъ ко второй лѣвой двери).

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Большая комната, тускло освѣщенная керосиновой лампой, спускающейся съ потолка. Стѣны деревянныя. Четыре двери: двѣ направо, двѣ налѣво. Три окна въ задней стѣнѣ закрыты ставнями. Мебели нѣтъ. У задней стѣны, на возвышеніи, сидитъ въ креслѣ фигура (Гусева), закутанная съ головой въ длинную, бѣлую мантію. Около нея—Трое мужчинъ, въ короткихъ полукафтаньяхъ и высокихъ сапогахъ. Двое (Илья и Семенъ) направо, одинъ (Иванъ) налѣво. У стѣнъ— мужчины и женщины. Женщины въ черныхъ платьяхъ и бѣлыхъ платкахъ; ихъ гораздо больше, чѣмъ мужчинъ. Всѣ стоятъ въ нѣсколько рядовъ, благоговѣйно склонивъ головы, и время отъ времени тяжело вздыхая. Изъ сосѣдней комнаты доносится тихое, мелодичное пѣніе, напоминающее церковные напѣвы.

Задняя лѣвая дверь открыта. Изъ нея продолжаютъ входить мужчины и женщины и становятся рядомъ съ пришедшими ранѣе. Всѣ женщины—въ одинаковыхъ костюмахъ. Мужчины—въ косовороткахъ, пиджакахъ и высокихъ сапогахъ.

Илья подходитъ къ задней двери и запираетъ ее. Семенъ идетъ въ правую заднюю дверь. Пѣніе дѣлается все громче и громче. Входятъ длинной шеренгой 13 женщинъ—между ними Ирина и Варвара—въ черныхъ платьяхъ и черныхъ платкахъ. Онѣ поютъ, кланяются фигурѣ въ поясъ и становятся по обѣ ея стороны: 7—налѣво, 6—направо.

1.

Въ жизни съ міромъ неразлучно
Не хотѣлось горя знать,
Горе-жъ въ мірѣ неотлучно
И его не избѣжать!..

2.

Скоро насъ оно задѣло
И мы стали съ горемъ жить.
Мы не стали такъ ужъ смѣло
Жизни время проводить.

3.

Вотъ работаемъ, бывало,
А ужъ сердце такъ и жметъ...
Что-жъ ему недоставало?
Что оно къ себѣ зоветъ?

4.

Долго-ль страшно такъ блуждали-бъ
Въ отдаленьи отъ тебя?
Можетъ быть и не узнали-бъ
Мы тебя бы никогда...

„Петербургскій театръ“ Н. Д. Красова.

Матушка (Торговцу): Духовную жену возьми себѣ!.. (Дѣйствіе II, явленіе I).

5.

Но по милости великой
Ты на помощь намъ пришла;
Ты среди пустыни дикой,—
Среди міра насъ нашла...

Во время пѣнія Илья и Семенъ возвращаются на свои мѣста. Варвара уходитъ въ переднюю лѣвую дверь и сейчасъ же возвращается съ Еленой Сергѣевной, въ черномъ платьѣ и въ черномъ платкѣ. Она молча ставитъ ее на авансценѣ, слѣва, и сама отходитъ на свое мѣсто.

Пѣніе прекращается. Фигура дѣлаетъ движеніе и издаетъ слабый стонъ. Женщины шепчутъ: „Матушка"... „Матушка"... Понемногу этотъ шепотъ переходитъ въ громкіе возгласы.

ЯВЛЕНІЕ I.

Ирина, Иванъ, Гусева, Первая Прозелитка, Вторая Прозелитка, Елена Сергѣевна.

Ирина (выходитъ впередъ и поднимаетъ руки вверхъ. На ея лицѣ восторженное выраженіе. Крики сразу смолкаютъ). Сто двадцать лѣтъ осталось жить міру!.. Солнце гаснетъ, меркнутъ звѣзды, стынетъ земля!.. Мракъ надвигается... холодъ... смерть... Въ великихъ грѣхахъ доживаетъ міръ свою жизнь... Повторяются дни Содома и Гоморры—дни мерзости, прекращенные праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ. Всѣ судимы будемъ—всѣ!.. Онъ уже пришелъ!.. Онъ между нами... А люди, въ слѣпотѣ своей, ползаютъ какъ черви во прахѣ и не видятъ и не понимаютъ великой благодати... Окаянные!.. Окаянные!.. Слѣдами своими нечистыми грязнятъ они эту землю, по которой онъ ходитъ... Сторонитесь окаянныхъ людей, сестры и братія, бѣгите отъ нихъ!.. Имъ уготовлено погибнуть во мракѣ, имъ сатана и геена огненная!.. Намъ свѣтъ... У насъ источникъ его... Мы около свѣта... Онъ у насъ... онъ—великій святой учитель!.. И она у насъ, она—матушка!.. (Поворачивается къ фигурѣ и падаетъ передъ ней ницъ. Къ Иринѣ подходятъ двѣ женщины изъ числа 13-ти, поднимаютъ ее и отводятъ въ сторону).

Иванъ (выступаетъ впередъ и поднимаетъ руки). Я посланъ сказать міру!.. Близятся времена страшныя... Возстанетъ братъ

на брата... Скоро будетъ война всемірная, всѣ народы пойдутъ другъ на друга и всѣ погибнутъ! Никто не спасется, кромѣ тѣхъ, кого онъ спасетъ... Идите къ нему, сестры и братія... Онъ источникъ свѣта и благодати!.. Онъ всѣхъ грѣшниковъ милуетъ... А Матушку просите предстательствовать у него: она наша начальница, наша заступница...

(Фигура поднимается. Надъ головой ея, на стѣнѣ, зажигается вѣнецъ изъ электрическихъ лампочекъ. Большинство мужчинъ и женщинъ падаютъ на колѣни. Слышатся голоса: „Пророчество!... Пророчество!". Елена Сергѣевна остается стоять).

Первая Прозелитка (выступая впередъ и падая передъ фигурой на колѣни). Матушка!.. Скажи чѣмъ я грѣшна?.. Что со мной будетъ въ жизни моей?..

Гусева. Въ сквернѣ живешь!.. Блудъ... Блудъ... Брось мужа, брось дѣтей,—къ истинной вѣрѣ прилѣпись!.. Болѣзнь надъ головой твоей: тяжелая, долгая... Только не въ наказаніе, а въ утѣшеніе... Иди...

(Прозелитка поднимается и плача отходитъ).

Вторая Прозелитка (падая на колѣни передъ фигурой). А мнѣ что скажешь, матушка?..

Гусева. Ходитъ антихристъ по землѣ, и змѣи окружаютъ его... Кого ужалитъ такая змѣя—вѣчная погибель тому... Къ тебѣ змѣя ползетъ: есть у тебя грѣхъ, сама знаешь какой... И боишься ты его, и мучаетъ онъ тебя... Къ свѣту иди, тогда простится тебѣ грѣхъ твой... (протягиваетъ руку впередъ, показывая прозелиткѣ, что она должна идти. Та отходитъ дрожа).

Торговецъ (выступаетъ впередъ и падаетъ на колѣни).

Гусева. Духовную жену возьми себѣ!.. (Торговецъ хочетъ что-то спросить). Сестры скажутъ... (Торговецъ опять дѣлаетъ движеніе). Сестеръ спроси... (Къ нему подбѣгаютъ двѣ женщины изъ 13-ти и отводятъ его). Страдалицу позовите!.. Страдалицу!.. (Въ толпѣ движеніе: всѣ съ недоумѣніемъ смотрятъ другъ на друга). Рабу Божію Елену... Вновь призванную...

Варвара (подбѣгаетъ къ Еленѣ Сергѣевнѣ). Тебя зоветъ матушка!.. Сама позвала!.. Великая тебѣ честь!.. (Ведетъ Елену Сергѣевну и ставитъ ее передъ фигурой).

Гусева. Страдалица... Съ юныхъ лѣтъ обречена ты на подвигъ, съ юныхъ лѣтъ видишь несправедливость и злобу людскую!.. (Елена Сергѣевна вздрагиваетъ, поднимаетъ голову и начинаетъ тяжело дышать). Одна... одна... всегда одна!.. Шла къ свѣту, къ намъ шла... Ждали мы тебя: радовались... Вдругъ затуманился для тебя свѣтъ: настало послѣднее, великое искушеніе... Но отогнала ты дьявола и присныхъ его, посрамила рать нечистивую!.. Нашла правду живую, правду Божію, начертала словеса огненныя, которыя горятъ теперь на небѣ: „Не ищите—все равно не вернется". (Елена Сергѣевна вскрикиваетъ и падаетъ передъ фигурой на колѣни). Спасешься ты, потому что къ намъ прилѣпилась! Варвару слушайся, она тебя поведетъ... (Опускается въ кресло почти въ изнеможеніи. Вѣнецъ тухнетъ).

Иванъ (выступая впередъ). Утомилась матушка, кончено радѣніе... Много грѣховъ принесли вы сюда сегодня, сестры и братіе, скоро утомили матушку...

(Варвара подходитъ къ Еленѣ Сергѣевнѣ, поднимаетъ ее и отводитъ въ сторону. Двѣ женщины изъ 13-ти приближаются къ фигурѣ, кланяются въ ноги, цѣлуютъ край ея одежды, берутъ подъ руки и ведутъ въ правую заднюю дверь. Женщины въ черномъ начинаютъ пѣть

1.
Ты насъ, тлѣнныхъ, оживляешь,
И тобой ликуемъ мы,
Ты насъ будто окрыляешь,
Мы тобой оборены!

2.
Съ твоей помощью презрѣли
Мы всю сладость жизни сей:
Ничего бы не хотѣли,
Лишь къ тебѣ бы намъ скорѣй.

3.
О! Прими-же нашу жажду,
Ею дай тебя объять!
Мы, познавъ тебя однажды,
Любимъ всей душою, мать!..

Всѣ уходятъ туда же, кромѣ Варвары,

которая стоитъ около Елены Сергѣевны. Присутствующіе кланяются въ поясъ и понемногу уходятъ въ заднюю лѣвую дверь, открытую Ильею. Иванъ идетъ за Гусевой. Илья и Семенъ стоятъ у лѣвой двери. Всѣ уходящіе имъ кланяются).

ЯВЛЕНІЕ II.

Варвара, Елена Сергѣевна.

Варвара (начинаетъ говорить, сейчасъ же по уходѣ Гусевой, несмотря на то, что въ комнатѣ еще много народа. Часть всего сказаннаго выше происходитъ уже во время разговора Варвары съ Еленой Сергѣевной). Боялась я за тебя Елена — очень боялась, какъ-бы не отринула тебя матушка... (Останавливается и взглядываетъ на Елену Сергѣевну, ожидая ея вопроса. Та молчитъ, пристально глядя передъ собой въ одну точку). Безъ надлежащаго искуса предстала ты передъ очи ея; недѣлю всѣ другіе постятся и молятся, и только тогда допускаетъ она ихъ къ себѣ... А ты всего три дня у насъ находишься... И еще скажу... Даже здѣсь, сейчасъ, пытался дьяволъ вырвать у насъ душу твою — въ послѣдній разъ пытался... Соблазнялъ тебя мыслью нечестивой?.. Правда?.. Да?

Елена Серг. (взглядываетъ на Варвару). Да... когда зажегся вѣнецъ, подумала я...

Варвара (перебивая). Постой... Не знаю, что сказала тебѣ матушка: не дано мнѣ уразумѣть эти ея слова... А ты ихъ поняла?.. Хорошо поняла?..

Елена Серг. (живо). Поняла... Хорошо поняла...

Варвара. Увѣровала ли ты, что она прозорливица премудрая?.. Увѣровала ли ты, что нѣтъ ничего скрытнаго отъ духовнаго взора ея?..

Елена Серг. (убѣжденно). Да, увѣровала... Вѣрую!.. Вѣрую!..

Варвара. Хотѣлъ смутить тебя дьяволъ вѣнцомъ надъ головой матушки... „Зажглись лампочки электрическія"—шепнулъ тебѣ,— „хорошо ли это... достойно ли"... (Елена

Сергѣевна хочетъ что-то сказать). Знаю я, безъ твоихъ словъ знаю: мысленно мнѣ матушка передала... А благолѣпіе ты забыла?.. Отчего никогда раньше благолѣпіемъ не смущалась? Оттого, что тогда сатаны около тебя не было: „Достойно есть... блажити"... Двояко ублажить должно: внутренно и внѣшне... Принесла грѣшница сосудъ съ муромъ, а мы сосудъ со свѣтомъ приносимъ... Это жертва ей, матушкѣ... Это наше ей поклоненіе...

Елена Серг. Да... это такъ... Смутилась я сразу, а теперь вижу, что такъ и должно быть... (Радостно). Все вижу... все понимаю!..

Варвара. Нѣтъ, не все...

Елена Серг. Еще... не все?

Варвара. Гласъ о войнѣ всемірной слышала, а кто вѣщалъ имъ развѣ знаешь?.. (Въ комнатѣ уже никого нѣтъ. Илья заперъ лѣвую заднюю дверь и уходитъ съ Семеномъ въ правую переднюю дверь). Ихъ обоихъ (Показываетъ на Илью и Семена) видѣла, а кто они развѣ знаешь?.. Теперь, когда прозрѣла, узнай... Разрѣшила матушка сказать тебѣ, духовно разрѣшила... (Торжественно). Святые они...

Елена Серг. (отступая въ удивленіи). Святые?!.

Варвара. Души великихъ святыхъ вселились въ нихъ... Приняли они образъ плотскій... И нарочно такой простой образъ приняли, чтобы не всѣмъ это видимо было, а только немногимъ, избраннымъ: только намъ, у свѣта стоящимъ. Ходитъ сонмъ по землѣ: великій святой учитель, матушка и они... Мы ихъ видимъ, мы ихъ знаемъ, мы ихъ чтимъ и около нихъ спасаемся!... Теперь ты все знаешь; наша ты во вѣки вѣковъ... (Кланяется ей въ поясъ, обнимаетъ и трижды цѣлуетъ).

Елена Серг. (радостно). А когда же я увижу святого учителя?.. Когда онъ будетъ говорить со мной?

Варвара. Когда выполнишь ты свой послѣдній долгъ, тогда предстанешь предъ учителемъ... Когда не будешь уподобляться толстому канату, который хочетъ пройти въ игольное ухо—увидишь и услышишь его...

Елена Серг. Да вѣдь ты сейчасъ сказала, что ваша я теперь?

Варвара. Духомъ ты наша, вѣрою ты наша... А гдѣ же дѣла твои?.. Вѣдь мертва вѣра безъ дѣлъ... Когда спроситъ тебя святой учитель: а гдѣ лепта твоя—что ты ему скажешь? А ты должна сказать: „вотъ моя лепта, отдаю я все, что у меня есть, въ твое распоряженіе для несчастныхъ, неимущихъ, страждущихъ и алчущихъ...“ Готова ли ты сдѣлать это?..

Елена Серг. Готова... Все отдамъ!.. Много у меня денегъ, а мнѣ ничего не нужно... Только скажи, какъ это сдѣлать?.. Какъ передать?

Варвара (смутившись). Какъ передать? Какъ сдѣлать? (Мнется). Послѣ скажу... завтра... (Дѣлаетъ видъ, какъ будто сильно вздрогнула). Матушка меня зоветъ... Чувствую я... Подожди здѣсь... Я сейчасъ вернусь... (Быстро уходитъ въ правую заднюю дверь).

(Елена Сергѣевна медленно идетъ къ возвышенію и останавливается передъ нимъ, склонивъ голову).

ЯВЛЕНІЕ III.

Семенъ, Елена Сергѣевна.

Семенъ (выходитъ изъ первой правой двери, останавливается на порогѣ, осматривается и входитъ въ комнату). Елена, сестра наша!.. (Елена Серг. быстро оборачивается). Подойди... Не бойся... (Елена Серг. нерѣшительно подходитъ). Три дня я издали смотрѣлъ на тебя... Три дня я молчалъ, пока матушка не удостоила тебя такой чести, о которой смертные и помыслить не смѣютъ: пока сама не позвала тебя къ себѣ... Сегодня и я могу говорить съ тобой... Дай руку... (Самъ беретъ ее за руку). Обручалась ли ты съ кѣмъ-нибудь въ мірѣ грѣховномъ?..

(Въ первой правой двери показывается Илья. Оба его не видятъ).

Елена Серг. (робко). Нѣтъ.

Семенъ. Начертается тебѣ соблюсти таинство міра нашего, міра свѣтлаго, міра блаженнаго. И никто не долженъ знать объ

этомъ таинствѣ, потому что сокровенно оно: даже Варвара не должна знать... Изберешь ты себѣ мужа духовнаго... Послѣ чести матушки и я тебя удостою (Привлекаетъ ее къ себѣ и цѣлуетъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Илья, Семенъ, Елена Сергѣевна, потомъ Варвара.

Илья (быстро входя въ комнату). Братъ Семенъ... (Семенъ отпускаетъ Елену Серг. Она стоитъ смущенная).

Семенъ (рѣзко). Что?.. Что нужно?.. (Спохватившись). Я слушаю тебя, братъ Илья...

Илья. Можетъ быть новая сестра наша Елена, непривычная къ радѣнію, устала?.. Можетъ быть ей пора на отдыхъ?.. (Вопросительно смотритъ на Елену Серг. Та настолько смущена, что не отвѣчаетъ).

Семенъ. Немощна плоть наша, Елена... Простится это тебѣ... Иди на отдыхъ...

Елена Серг. Я жду здѣсь Варвару...

Илья. А гдѣ же она?.. Зачѣмъ оставила тебя одну?

Варвара (входя). Привѣтъ тебѣ отъ матушки, Елена!.. (Ильѣ и Семену). И вы здѣсь, отцы? (Подозрительно Семену). Надо тебѣ что отъ Елены, отецъ Семенъ?

Семенъ. Нѣтъ... Ничего не надо...

Варвара (Еленѣ Серг.). Я проведу тебя въ твою комнату... Пойдемъ... Пора... (Кланяется Семену и Ильѣ въ поясъ. Елена Серг. кланяется тоже, но не низко. Обѣ уходятъ въ первую лѣвую дверь).

ЯВЛЕНІЕ V.

Семенъ, Илья.

Семенъ (грубо). Чего ты сюда влѣзъ?.. Зачѣмъ?.. Кто тебя звалъ?.. Я что ли?

Илья (нерѣшительно). Нѣтъ...

Семенъ. Ты видѣлъ, когда вошелъ, что я здѣсь съ Еленой?

Илья. Видѣлъ...

Семенъ. Какъ же ты смѣлъ меня окликнуть?... Или нашъ уставъ для всѣхъ кромѣ тебя существуетъ?... Или ты забылъ, что когда одинъ братъ себѣ духовную жену выбираетъ, другой не смѣетъ ему поперекъ дороги становиться?..

Илья. Знаю я... Только какъ же ты?... Вѣдь у тебя Варвара?...

Семенъ. Не твое это дѣло... А если ты хоть заикнешься Варварѣ—плохо тебѣ будетъ!... (Дѣлаетъ угрожающій жестъ).

Илья (умоляюще). Семенъ... Братъ Семенъ... Оставь ты ее... Не трогай!... Развѣ мало тебѣ ихъ здѣсь?... Оставь ее.

Семенъ. Это еще что за притча такая?...

Илья. Не перенесетъ она... Руки на себя наложитъ.

Семенъ. А хотя бы и такъ... Велика важность: одной дурой на свѣтѣ меньше будетъ! Да ты не ври... не виляй... должно быть самъ ее намѣтилъ... Эхъ ты... моща!... Туда же...

Илья. Не занимаюсь я такими дѣлами—знаешь ты это... А присмотрѣлся я къ ней за три дня, пока она у насъ. И понялъ я ея душу; свѣта она ищетъ, рвется изъ тьмы земной къ солнцу правды и вѣритъ, что согрѣетъ ее здѣсь это солнце... И такъ рвется, и такъ вѣритъ, что мозгъ ея затуманился, зрѣніе притупилось... Не понимаетъ ничего... не видитъ... Добро бы простая была... необразованная... А вѣдь нѣтъ... не такая... Вотъ, какъ велика кристальная чистота души ея!...

Семенъ. Ишь запѣлъ... Словно горохомъ сыплетъ... Здорово зацѣпила тебя дѣвка...

Илья (не слушая). И я такимъ, какъ она, къ вамъ сюда пришелъ... А что вы со мной сдѣлали?... Все, что у меня было—все вамъ отдалъ... Самъ нищъ сталъ и всѣхъ родныхъ по міру пустилъ: проклятіе ихъ на себя навлекъ!... Знаете вы это и пользуетесь: гадости творить меня заставляете — святого изображать, народъ дурачить!... Некуда мнѣ уйти—некуда!... И съ ней то же хотите сдѣлать... Такъ нѣтъ же... нѣтъ!... Не позволю...

Семенъ. Что-о-о!?. Не позволишь?.. Ты...

Илья (воодушевляясь). Да я... Я — слабый... хилый... больной, — не позволю!... Я пойду противъ васъ всѣхъ!... И противъ тебя пойду...

Семенъ. Да я тебя... (Замахивается на него).

Илья. На силу свою разсчитываешь!.. Забылъ Давида и пращу его... И меня Господь подкрѣпитъ, сражу я тебя, какъ Голіафа... (Почти съ крикомъ). Искуплю свои грѣхи передъ Господомъ: вырву душу человѣческую изъ рукъ вашихъ, бѣсовскихъ!.. Не осквернишь ты ее!... Не надругаешься надъ ней, какъ надъ другими... Конецъ всему этому!... Довольно вы надо мной глумились, довольно мной помыкали!... Черезъ Елену открылъ мнѣ Господь глаза... показалъ путь мой... Будьте вы прокляты... аспиды... василиски!...

Семенъ (бросаясь на него съ поднятыми кулаками). Убью!...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Варвара, Семенъ, Илья.

Варвара (входя слѣва). Чего вы орете?... Одурѣли... что-ли?... Хоть у нея и третья комната отсюда, а все же она услышать можетъ... Испортится тогда такое дѣло, какого у насъ еще не бывало... И убыточно будетъ, и она (показываетъ на дверь, въ которую ушла Гусева) насъ не поблагодаритъ.

Семенъ. Важное кушанье... Боишься ты ее что-ли?

Варвара. А какъ турнетъ она по шеямъ...

Семенъ. И наплевать... Сама такую же Матушку изображать станешь... Дураковъ на всѣхъ хватитъ... Еще выгоднѣе будетъ...

Варвара. А учитель?

Семенъ. Безъ него обойдемся...

Варвара. Ладно, чего тамъ: отъ добра добра не ищутъ... (подозрительно). А ты что тутъ съ Еленой дѣлалъ? Зачѣмъ сюда пришелъ?...

Семенъ. Да просто такъ... Вышли мы съ Ильей... Вмѣстѣ вышли...

(Илья молча отходитъ въ сторону).

Варвара. То-то... просто... Знаю я тебя!.. Смотри: поймаю, опять всю рожу въ кровь исцарапаю... Опять недѣли двѣ будешь говорить, что тебя ночью дьяволъ истязалъ...

Семенъ. Да брось ты... И въ мысляхъ у меня ничего подобнаго нѣтъ... Дѣло надо дѣлать...

Варвара. Завтра дѣло кончимъ... Ужъ она спрашивала меня, какъ намъ деньги передать... а я не знаю... Къ самой пошла... И она не знаетъ, и Иванъ — то же... Вѣдь всѣ намъ сами приносятъ... Ну, да ладно... Обстряпаю я это; надумала какъ... Къ завтрему готово будетъ.

Семенъ. Не спятится она?...

Варвара. Ни... ни... Утромъ я еще разъ на нее Ирину напущу...

Семенъ. Зачѣмъ?...

Варвара. Для подкрѣпленія... Хорошую пользу намъ такія, какъ Ирина, приносятъ... Очень хорошую. Сами онѣ убѣжденныя и словомъ своимъ убѣжденнымъ замѣчательно дѣйствуютъ... Да еще отъ денегъ отказываются... Побольше намъ такихъ надо.

Семенъ. Неужто двѣнадцати мало?...

Варвара. Чѣмъ больше—тѣмъ лучше!.. Потянутъ онѣ къ намъ народъ... Жирные червяки онѣ для нашихъ удочекъ: на такую приманку ловко рыбка идетъ... Да, вотъ еще что: можетъ, послѣ Ирины, и ты завтра понадобишься,—я уже сказала Еленѣ, кто ты есть—такъ смотри... чтобы ничего лишняго...

Семенъ. Да ужъ слышалъ... слышалъ...

Варвара. Ну и заруби себѣ на носу... А теперь мнѣ идти надо...

Семенъ. Какъ идти?... Куда?... А я думалъ выпьемъ... закусимъ... Смерть выпить хочется!...

Варвара. Нельзя... Къ купчихѣ, къ мачихѣ Елениной надо... Наказала она, какъ радѣніе кончится... первое значитъ, на которомъ Елена присутствовать будетъ, сейчасъ прійти и ей разсказать... Надо идти... (задумчиво). Не разберу я эту бабу: ужъ больно она о душѣ Елениной заботится!...

Выходитъ такъ, будто сама она ее намъ въ руки суетъ... Все что мнѣ нужно сразу могу отъ нее узнать... И выпытывать не приходится... Только словечко закину, а она и пойдетъ... и пойдетъ... Да и сама тоже жертвуетъ... Надо идти... нельзя...

Семенъ. Послѣ зайдешь ко мнѣ?..

Варвара. Не знаю... Тамъ видно будетъ... Батюшки, чуть не забыла... Вѣдь дворникъ-то нашъ сегодня боленъ... Сейчасъ мнѣ Иванъ сказалъ... Кому-нибудь изъ васъ дежурить прійдется...

Семенъ. Пусть Илья дежуритъ...

Илья (стоитъ прислонившись къ косяку первой правой двери). Я не могу...

Варвара. Это почему?

Илья. Нездоровится мнѣ... Грудь ломитъ... (смотритъ на первую лѣвую дверь).

Варвара. Авось не умрешь!... Сегодня ты подежурь, а завтра, если дворникъ не поправится, Семенъ тебя замѣнитъ... Вѣдь нельзя же безъ дежурнаго...

Илья. Собаки есть... Двѣ...

Варвара. Собакъ и прикормить можно и мало-ли что съ ними сдѣлать... Нѣтъ, нельзя безъ дежурнаго... никакъ нельзя... А ночь теплая... ласковая... Въ такую ночь и не поспать не грѣхъ... Тебѣ дежурить и весь сказъ!.. (Семену). Подоврителенъ мнѣ дворникъ... охъ, подозрителенъ.

(Илья уходитъ въ первую правую дверь).

Семенъ. Да что ты?.. скоро годъ, какъ онъ у насъ служитъ, и ничего себѣ... и ни въ чемъ не замѣченъ... Слѣдили мы за нимъ...

Варвара. Должно быть, слѣдили, да не выслѣдили... А я замѣтила, что на деньги онъ очень падокъ: съ такимъ человѣкомъ все можно сдѣлать... И не нашъ онъ: это тоже не хорошо... все обѣщается къ намъ прилѣпиться и увиливаетъ...

Семенъ. Ужъ больно ты подозрительна...

Варвара (уходя). Ладно... Ладно... Увидимъ, кто правъ... Такъ я ушла... Посылай скорѣе Илью... У меня свой ключъ есть...

Семенъ. Сейчасъ пошлю...

(Варвара уходитъ во вторую лѣвую дверь... Семенъ сначала смотритъ ей вслѣдъ, затѣмъ идетъ къ первой лѣвой двери, останавли-

вается точно въ раздумьи и затѣмъ быстро уходитъ въ первую правую дверь).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Семенъ, Илья.

(Сцена нѣкоторое время пуста. Изъ первой правой двери выходитъ Илья въ фуражкѣ, идетъ во вторую лѣвую дверь, скрывается, оттуда сейчасъ же высовывается его голова... Онъ смотритъ на первую правую дверь. Снова скрывается... Потомъ становится у притолки, такъ что легко можетъ спрятаться въ любой моментъ. Все тихо. Изъ первой правой двери выходитъ Семенъ и, осторожно ступая, идетъ къ первой лѣвой двери... Илья крадется по стѣнѣ туда же. Почти у самой двери онъ быстро выступаетъ впередъ).

Илья (сдавленнымъ голосомъ). Ты куда?..

Семенъ (вздрогнувъ). Ты... опять...

Илья (преграждаетъ ему путь). Не пойдешь!..

Семенъ (понижая голосъ). Пусти...

Илья (тоже тихо). Не пойдешь!..

Семенъ. Уйди отъ грѣха!..

Илья (выхватываетъ изъ-за пояса финскій ножъ). Не пойдешь...

Семенъ. Вотъ ты какъ!.. (бросается на него и хватаетъ за руку... Илья старается вырваться. Начинается борьба. Оба тяжело дышатъ, но борятся молча).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Викторъ Александровичъ, Семенъ, Илья.

(Изъ второй лѣвой двери выходитъ Викторъ Алекс., смотря прямо передъ собой. Такъ какъ Илья и Семенъ борятся почти у самой первой лѣвой двери, то онъ ихъ не видитъ, и доходитъ почти до средины комнаты. Его замѣчаетъ Семенъ и сразу выпускаетъ Илью).

Семенъ. Это кто? Что нужно?

Викторъ Алекс. (рѣзко поворачивается и выхватываетъ револьверъ). Ни съ мѣста... Буду стрѣлять въ того, кто сдѣлаетъ хотя одинъ шагъ...

Семенъ. Ты кто же?.. Разбойникъ?.. Убійца?.. Грабить пришелъ?..

Викторъ Алекс. Сейчасъ узнаешь... Не уйдете вы отъ меня теперь, негодяи! (Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ назадъ и становится почти у самой лѣвой задней двери, видимо желая преградить Ильѣ и Семену дорогу къ выходу). А теперь поговоримъ... (Онъ держитъ все время передъ собой револьверъ). У васъ находится здѣсь дѣвушка... Елена Сергѣевна Краева, которую вы завлекли въ свое логовище...

Семенъ. Нѣтъ у насъ никакой дѣвушки... Это домъ мѣщанки Гусевой... Она здѣсь и живетъ... И никого мы сюда и не завлекали...

(Илья, стоя за спиной Семена, дѣлаетъ знаки Виктору Алекс., утвердительно кивая головой и указывая на первую лѣвую дверь. Тотъ не обращаетъ на это вниманія).

Викторъ Алекс. Слушайте, вы, мерзавцы!.. Долго разговаривать я съ вами не буду... Я знаю навѣрно, что эта дѣвушка здѣсь...

Семенъ. А коли знаешь—ищи...

Викторъ Алекс. Никуда я не пойду... Сами мнѣ ее сюда приведите...

Семенъ. Ладно... Пусть будетъ по твоему... Еще впрямь стрѣлять начнешь... Жизнь-то каждому дорога. (Идетъ къ второй правой двери, очевидно разсчитывая обмануть Виктора Александровича).

(Во второй лѣвой двери показывается Варвара. Викторъ Алекс. стоитъ къ ней спиной. Она тихо крадется).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Викторъ Александровичъ, Варвара, Семенъ и Илья.

Викторъ Алекс. Только знай... Если изъ этой двери (показываетъ на вторую правую дверь) покажется кто-нибудь другой, а не Елена Сергѣевна — тотъ дальше порога не дойдетъ!.. (Грозитъ револьверомъ).

Семенъ (замѣтивъ Варвару). Хорошо... Она выйдетъ...

Варвара (бросается сзади на Виктора

Алекс. и выхватываетъ у него револьверъ). Хватай его Семенъ... Хватай убійцу...

(Семенъ бросается на Виктора Алекс. и послѣ короткой борьбы валитъ его на полъ).

Семенъ. Варвара, веревку сюда...

(Держитъ Виктора Алекс. на полу. Варвара бѣжитъ во вторую лѣвую дверь и сейчасъ же возвращается съ веревкой. Семенъ связываетъ Виктору Алекс. руки и поднимаетъ его).

Варвара. Да это тотъ... молодой... Въ гувернерахъ у Краевой служитъ!..

Семенъ. Вотъ онъ кто...

Варвара. Держи его, Семенъ, а я пойду нашихъ предупрежу... Чтобы не напугались отъ такого шума... На, возьми... (передаетъ Семену револьверъ и быстро уходитъ во вторую правую дверь).

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ-же, безъ Варвары.

Семенъ (отойдя на нѣсколько шаговъ отъ Виктора Алекс. Иронически). И этой штуки мнѣ теперь не требуется и держать я тебя тоже не буду... Попробуй-ка, распутайся!.. Не хочешь?.. Ну, и не надо... А я вотъ что спрошу тебя, господинъ хорошій: какъ же намъ съ тобой теперь поступить? Своимъ ли судомъ расправиться, чтобы ты трехъ или четырехъ реберъ не досчитался, чтобы калѣкой остался, и на вѣкъ сюда дорогу забылъ,—или въ полицію тебя отвести?.. Съ револьверомъ ты сюда ворвался, значитъ ограбить, и убить насъ хотѣлъ—не иначе... А за это, братъ, по головкѣ не гладятъ...

Викторъ Алекс. (кричитъ). Подлецы!.. Негодяи!.. Дѣлайте со мной что хотите... Все равно это вамъ даромъ не пройдетъ... Вы думаете, закупили здѣсь всѣхъ кругомъ... платите всѣмъ, такъ ужъ ни чѣмъ не рискуете. Я принялъ всѣ свои мѣры...Увидите!.. Узнаете!..

Семенъ. А коли такъ, и мы свои мѣры примемъ... (Засучиваетъ рукава, Викторъ Алекс. инстинктивно отступаетъ назадъ.

Илья дѣлаетъ движеніе точно хочетъ броситься между Викторомъ Алекс. и Семеномъ).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ-же и Варвара.

Варвара (быстро входитъ изъ второй правой двери). Семенъ, иди сюда... (шепчетъ ему что-то на ухо).

Семенъ (сначала дѣлаетъ жестъ удивленія. Варвара продолжаетъ шептать). Жаль, а я бы его...

(Варвара также быстро уходитъ въ праву лѣвую дверь).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Семенъ. Вотъ что сказала наша хозяйка: развяжите руки и пусть онъ идетъ на всѣ четыре стороны. Безумецъ онъ, не вѣдаетъ, что творитъ... Вотъ она у насъ какая!..

Викторъ Алекс. Понимаю... Скандала боитесь... огласки не хотите... Испугались!.. Втихохолку дѣла свои обдѣлывать любите...

Семенъ (развязавъ ему руки). Иди...

Викторъ Алекс. Не будетъ она вашей... Не останется она у васъ!.. Знайте это... (Уходитъ).

Семенъ (кричитъ въ дверь). Уноси ноги. Да Богу молись за доброту хозяйки нашей!.. (Отойдя отъ двери къ Ильѣ). А тебѣ я вотъ что скажу... То, что ты на меня ножъ поднялъ, то, что между нами здѣсь было—отъ меня этого никто не узнаетъ... Но и тебѣ я совѣтую молчать... Иначе... (Илья поворачивается и уходитъ въ первую правую дверь. Семенъ злобно смотритъ ему вслѣдъ). Дай срокъ: помянешь ты меня...

Варвара (входя). Тихо у нея... Должно быть: утомилась и крѣпко заснула... Ничего не слышала... Слава Богу пронеслась гроза...

Семенъ. Пронеслась-ли?

Варвара. Завтра надо съ ней дѣло покончить... И покончимъ... (смотритъ на дверь, въ которую ушелъ Викторъ Алекс.). Шутишь братъ!.. Молодъ еще отнимать то, что къ намъ въ зубы попало... Не доросъ... Сегодня мы тебя выпустили, а въ слѣдующій разъ не такъ будетъ!..

(Грозитъ кулакомъ, Семенъ одобрительно киваетъ головой).

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Комната перваго дѣйствія, безъ креола у окна.

ЯВЛЕНІЕ I.

Краева, потомъ Ольга.

Краева (звонитъ въ электр. звонокъ и ждетъ. Никто не входитъ. Она звонитъ второй разъ, третій... четвертый... Ольга вбѣгаетъ справа, запыхавшись). Я звоню чуть не десять разъ, а ты... Гдѣ ты пропадаешь съ утра?

Ольга (перебивая). Только что вернулась... И то бѣгомъ бѣжала всю дорогу...

Краева. Вернулась? Откуда?..

Ольга. Варвара за мной мальченку прислала... Ранехонько...

Краева. Зачѣмъ?.. Вѣдь она сама была здѣсь, ночью.

Ольга. А когда пришла домой... Что потомъ то у нихъ было!.. Вотъ дѣла-то пошли!..

Краева (взволнованно). Что?.. Что такое?..

(Въ окно виденъ господинъ съ портфелемъ, идущій къ балкону).

Ольга (замѣтивъ господина). Кто-то сюда идетъ... Должно быть отъ адвоката...

Краева. Да... Я и забыла. Ты отправила ему мое письмо?

Ольга. Какъ приказали. Чуть свѣтъ... Антонъ повезъ...

ЯВЛЕНІЕ II.

Краева, Юристъ.

Юристъ (входя). Анна Николаевна Краева?

Краева. Я... (Ольгѣ). Иди... (Ольга уходитъ на балконъ).

Юристъ. Вы просили моего патрона заѣхать къ вамъ непремѣнно сегодня утромъ... Къ сожалѣнію у него защита въ судѣ... Онъ уполномочилъ меня... Кромѣ того вопросъ, который васъ интересуетъ, такъ несложенъ... Всякое имущество передается бумагой... актовой... Вотъ образецъ... (Вынимаетъ изъ портфеля синюю актовую бумагу. Въ это время въ окнѣ показывается Викторъ Александровичъ и Спиридонъ Сампсоновичъ, горячо разсуждающіе). Что касается до формы, то полный текстъ или въ общихъ словахъ,—какъ желаете, я вамъ сейчасъ напишу... Позволите здѣсь?.. (Показываетъ на столъ).

Краева (увидя Виктора Алекс. и Спир. Самп.), Нѣтъ. Попрошу васъ сюда... (Идетъ во вторую лѣвую дверь, Юристъ за ней).

ЯВЛЕНІЕ III.

Викторъ Александровичъ, Спиридонъ Сампсоновичъ, Ольга.

Спиридонъ Самп. (входя Ольгѣ). А ты разузнала что нибудь?..

Ольга. Ничевошеньки не могла узнать. Ужъ какъ ни старалась, какъ ни бѣгала, въ нитку тянулась—ничего.

Спиридонъ Самп. Неужели это такъ трудно?

Ольга. Заметаютъ они свои слѣды... Чисто заметаютъ. Такъ что думается мнѣ даже... (дѣлаетъ видъ, будто колеблется).

Спиридонъ Самп. Ну, говори... говори...

Ольга. Думается мнѣ, что они уѣхали куда нибудь и барышню съ собой увезли... А барыня то наша какъ безпокоится—страсть!.. Сердятся на меня... Выговариваютъ. Сегодня утромъ даже съ мѣста прогнать грозились... А что-же я могу?.. Ужъ все дѣлаю... Чтобы мнѣ такъ могилокъ родительскихъ не видать... чтобъ самой умереть безъ покаянія... чтобы...

Викторъ Алекс. Ну, хорошо... Довольно... Иди...

„Петербургскій театръ“ Н. Д. Красова.

Анна Никол. Спир. Сампс.

Спир. Сампс. Нѣтъ, ужъ вы меня дослушаете... (Д. III, явл. V).

Спиридонъ Самп. Постой... Анна Николаевна дома?

Ольга. Дома... Только занята она... Господинъ одинъ у нихъ...

Спиридонъ Самп. Кто?.. Не знаешь?

Ольга (быстро). Изъ инженеровъ или изъ механиковъ. На фабрикѣ починка нужна...

Спиридонъ Самп. Хорошо... Иди... (Ольга уходитъ направо).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Спиридонъ Сампсоновичъ, Викторъ Александровичъ.

Спиридонъ Самп. Вотъ теперь и судите: вретъ она или правду говоритъ? (въ недоумѣніи разводитъ руками).

Викторъ Алекс. Очень можетъ быть, что онѣ съ Анной Николаевной дѣйствительно ничего не знаютъ...

Спиридонъ Самп. Да еще вопросъ — старались-ли узнать? Отчего вы Аннѣ Николаевнѣ ничего не разсказали?

Викторъ Алекс. Откровенно говоря, хотѣлъ самъ все это дѣло покончить—одинъ, безъ чьей либо помощи. А теперь вижу— нельзя... Придется ее просить...

Спиридонъ Самп. Конечно, если бы она согласилась...

Викторъ Алекс. (перебивая со страхомъ). А развѣ вы допускаете?

Спиридонъ Самп. Позвольте сначала мнѣ съ ней переговорить...

Викторъ Алекс. Пожалуйста... Прошу васъ...

Спиридонъ Сам. Если она энергично возьмется... У нея и связи большія, и средства... Только... Да, я съ ней поговорю... Серьезно поговорю...

Викторъ Алекс. Я увѣренъ, она сдѣлаетъ все, что нужно... Тѣмъ болѣе теперь ея роль очень не сложная... Ей остается только поставить на ноги администрацію и потребовать, чтобы эту стаю наконецъ припугнули какъ слѣдуетъ... Вѣдь все остальное я же сдѣлалъ... Я все разузналъ...

Спиридонъ Самп. Стая!.. Именно стая!.. Стая вороновъ...

Викторъ Алекс. Конечно, уничтожить ихъ окончательно не удастся... Спугнуть стаю отсюда, она перелетитъ на другое мѣсто... Но еще долго, очень долго будетъ она кружиться надъ Русью... Много для нея здѣсь пищи... Тьма и безграмотность съ одной стороны и глубокая религіозность, лежащая въ основѣ характера русскаго человѣка — съ другой, вотъ что создаетъ эту пищу черныхъ вороновъ!.. Мнѣ подробно разсказали о нихъ...

Спиридонъ Самп. И что же?

Викторъ Алекс. Они большая сила... Прежде всего потому, что они стараются наглядно удовлетворить религіозные запросы народа... Вольтеръ сказалъ: „если бы Бога не было, его надо было бы изобрѣсти". Они такъ и поступили: изобрѣли своего Бога—видимаго. Они не толкуютъ о чемъ-то далекомъ, отвлеченномъ, почти философскомъ. У нихъ все просто и ясно... Они говорятъ: Онъ здѣсь—у насъ... Все божественное—у насъ... Пріиди, какъ Ѳома невѣрный, и осязай... А такъ какъ при этомъ дѣйствуетъ цѣлая огромная организація, позволяющая имъ шпіонить, разузнавать и вывѣдывать, то результатомъ осязанія является нѣчто сверхъестественное... Вы понимаете? Отчего-же не вѣрить, что у нихъ—все, если представители этого „всего" подробно разсказываютъ и прошлое, и настоящее... Конечно вѣрятъ, глубоко вѣрятъ!..

Спиридонъ Самп. Позвольте... А принципы ихъ?.. А ученье? Вѣдь это должно быть грязь, мерзость?

Викторъ Алекс. Съ наружной стороны—нѣтъ... Грязь и мерзость—тамъ глубже, на той глубинѣ, до которой далеко не каждый можетъ докопаться...

Спиридонъ Самп. Такъ ли это?

Викторъ Алекс. Такъ, увѣряю васъ, такъ... Они учатъ, что не слѣдуетъ имѣть денегъ... Развѣ это мерзость?.. Нѣтъ... Они говорятъ: „не вступайте въ бракъ, потому что плоть и кровь царство Божіе не наслѣдуютъ". Это грязь?.. Тоже нѣтъ... Вотъ видите...

Спиридонъ Самп. Значитъ...

Викторъ Алекс. (перебивая). Нѣтъ, еще ничего не значитъ... Но отбирая деньги, они кладутъ ихъ въ собственный карманъ... Требуя полнаго отреченія отъ всѣхъ „родственниковъ по плоти", они учатъ, что сожительство съ членомъ ихъ секты дѣло не только допустимое, а даже святое... И знаете почему? Потому что отъ такого сожительства будутъ рождены особыя дѣти, не плотскія, а одухотворенныя... Вотъ это ужъ и грязь, и мерзость!..

Спиридонъ Самп. Однако, какъ вы все это разузнали!..

Викторъ Алекс. Хотѣлъ начать борьбу во всеоружіи!.. Думалъ сразиться съ ними и словомъ и дѣломъ! Я узналъ еще, что гнѣзда ихъ разсѣяны по всей Россіи, что время отъ времени главари стаи ѣздятъ туда... какъ бы это выразиться... на гастроли, что-ли... Да, эти субъекты хорошо изучили темный русскій людъ!.. У Тургенева есть разсказъ „Касьянъ изъ Красивой Мечи"... Тамъ этотъ Касьянъ говоритъ такъ... сколько я помню: „Не я одинъ... много другихъ крестьянъ въ лаптяхъ по міру бродятъ, правды ищутъ... „Справедливости въ человѣкѣ нѣтъ—вотъ оно что?.. Это „исканіе правды", которымъ боленъ русскій человѣкъ, вороны и эксплоатируютъ. Они такъ напрактиковались въ своихъ проповѣдяхъ, что чуть-ли не съ перваго взгляда разбираютъ характеръ каждаго субъекта и сразу затрагиваютъ самыя чувствительныя стороны его души!.. А это дѣйствуетъ не только на простыхъ людей, но даже и на интеллигентныхъ, особенно, если это люди нервные, склонные къ мистицизму... Примѣръ—Елена Сергѣевна...

Спиридонъ Самп. Несчастная дѣвушка!..

(Изъ правой двери входитъ Ольга, очевидно на звонокъ изъ комнаты Краевой... Въ то же время выходитъ Юристъ. Онъ кланяется обоимъ мужчинамъ и уходитъ черезъ балконъ. Ольга его провожаетъ).

Викторъ Алекс. (Спир. Самп.). Переговорите съ Анной Николаевной сейчасъ... Теперь она освободилась...

Спиридонъ Самп. Хорошо... (Ольгѣ, которая возвращается). Доложите Аннѣ Николаевнѣ, что мнѣ нужно ее видѣть...

Ольга (уходитъ во вторую лѣвую дверь).

Викторъ Алекс. А я пойду въ садъ, возьму дѣтей и пройду съ ними кругомъ, въ комнату... Позовите меня, когда кончите разговоръ... (Идетъ къ балкону). Сейчасъ же позовите...

Спиридонъ Самп. Хорошо...

(Викторъ Александровичъ уходитъ, Спиридонъ Самп. въ волненіи ходитъ по комнатѣ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Краева, Спиридонъ Сампсоновичъ.

Краева (входя, сухо). Отлично сдѣлали, что пришли... Я хотѣла за вами посылать... Мнѣ передали, что вы цѣлыхъ три дня даже не заглядывали въ контору...

Спиридонъ Самп. Анна Николаевна! Да побойтесь вы Бога. Развѣ до конторы мнѣ теперь?..

Краева (съ дѣланнымъ удивленіемъ). Какъ? Вы нашли себѣ другое занятіе? Вамъ слѣдовало бы меня предупредить...

Спиридонъ Самп. Анна Николаевна! Да развѣ могу я думать о занятіяхъ, о дѣлахъ, о конторѣ теперь, когда надъ нами разразилось такое страшное несчастье.

Краева (тѣмъ же тономъ). Надъ нами?.. Надъ нашей фирмой?..

Спиридонъ Самп. Зачѣмъ вы дѣлаете видъ, будто не понимаете меня?.. Къ чему это? Вѣдь говорилъ я вамъ... предупреждалъ васъ... Такъ оно и случилось... Елена Сергѣевна...

Краева (перебивая). Вотъ вы о чемъ... Ну-съ, и что же?.. (садится).

Спиридонъ Самп. Три дня я ждалъ, что вы позовете меня...

Краева. Васъ?.. Зачѣмъ?..

Спиридонъ Самп. Какъ зачѣмъ... Поговорить... посовѣтоваться, передъ тѣмъ, какъ начать дѣйствовать!.. Время уходитъ...

дорогъ не только каждый день... каждая минута!..

Краева. Послушайте... я васъ рѣшительно не понимаю, серьезно не понимаю... О какихъ дѣйствіяхъ вы говорите?.. Почему дорога каждая минута?

Спиридонъ Самп. Да вѣдь негодяи, похитившіе Елену Сергѣевну...

Краева. Я опять должна васъ перебить... Трудно предположить, чтобы вы начитались французскихъ романовъ, а выходитъ, какъ будто бы такъ. Похищенія въ нашъ вѣкъ совершаются только влюбленными мужчинами и только въ бульварныхъ романахъ... Почему вы примѣнили это слово къ Еленѣ — я не знаю... (Спиридонъ Сампсоновичъ хочетъ возразить). Погодите... Елену никто не похищалъ... Она ушла сама, по своей доброй волѣ, и я удивляюсь, зачѣмъ она сдѣлала это ночью, какъ-то странно... Таинственно... Она могла спокойно уйти днемъ: никто не имѣлъ бы права ее удерживать... Она самостоятельная, свободная дѣвушка, она...

Спиридонъ Самп. Она ребенокъ... дитя... если не по лѣтамъ, то...

Краева. Въ вашихъ глазахъ—можетъ быть... А я этого не нахожу... Она поступила такъ, какъ ей подсказывали ея убѣжденіе, ея совѣсть...

Спиридонъ Самп. Ее уговорили!.. Обманули... завлекли!..

Краева. Я не буду съ вами спорить... Что вы хотите отъ меня?

Спиридонъ Самп. Викторъ Александровичъ знаетъ, гдѣ она находится... Онъ былъ тамъ вчера, ночью...

Краева (иронически). Вотъ какъ! Онъ видѣлъ Елену?.. Говорилъ съ ней?..

Спиридонъ Самп. Нѣтъ, его не допустили... Но теперь, когда все извѣстно, надо... Вы это можете... у васъ такія связи... Надо заставить этихъ людей отпустить Елену Сергѣевну... Надо разоблачить ихъ... уничтожить...

Краева. И вы желаете, чтобы все это сдѣлала я?..

Спиридонъ Самп. Да... Викторъ Але-

ксандровичъ пробовалъ одинъ... Не смогъ... Ничего не вышло...

Краева. А я не буду даже и пробовать...

Спиридонъ Самп. Какъ? Вы не хотите? Вы отказываетесь?

Краева. Да—категорически... Во-первыхъ, Елена написала „все равно не вернете“—силой еще тащить сюда, что ли, а во-вторыхъ—я вамъ это уже говорила: я нахожу, что она избрала себѣ благую часть... По моему, отговаривать людей отъ монашеской жизни—грѣхъ. Она ушла въ монастырь...

Спир. Самп. (горячась). Въ монастырь? Вы называете это гнѣздо грязи и разврата монастыремъ?

Краева (вставая). Однако довольно... Нашъ разговоръ конченъ...

Спиридонъ Самп. (въ бѣшенствѣ). Нѣтъ, не довольно. Не конченъ. Если я не могу васъ убѣдить—взгляните на него... (Показываетъ на портретъ). Можетъ быть вамъ что-нибудь скажутъ эти глаза—глаза человѣка, который далъ вамъ богатство, и окружилъ васъ самымъ нѣжнымъ попеченіемъ, самой горячей любовью... Васъ... нищую... дочь конторщика. (Краева хочетъ его прервать). Нѣтъ-съ и еще не довольно... и еще разговоръ не конченъ. А какъ вы отплатили за все это? Хитростью и лестью залѣзли вы къ нему въ душу... отдаляли его отъ дочери и совали на ея мѣсто своихъ дѣтей... Своихъ... но его ли? Любовниковъ себѣ заводили... Всѣ это знали, слышите, всѣ, кромѣ него, потому что онъ добрый и честный вѣрилъ вамъ... Потому, что онъ даже мысли о такой гадости допустить не могъ. А ему никто не рѣшался глаза открыть—изъ любви къ нему, изъ жалости...

Краева (кричитъ). Вонъ... Сію минуту вонъ!..

Спиридонъ Самп. Нѣтъ, ужъ вы меня дослушаете. Не торопитесь гнать: кончу, самъ уйду... А теперь вы еще новую подлость дѣлаете... Хотите своимъ... щенятамъ еще лишній кусокъ добыть... Понимаю я... хорошо понимаю... Если Елена не выйдетъ

замужъ, ея доля вамъ достанется... Ловко вы это подстроили... ловко подсунули покойному завѣщаніе, которое сами составили съ послѣднимъ своимъ любовникомъ... съ докторомъ... А тотъ обобралъ васъ, какъ слѣдуетъ и бросилъ... женился... Все это извѣстно... И онъ (показываетъ на портретъ) теперь все это знаетъ... Тамъ... (поднимаетъ руку кверху) уже нѣтъ для него тайнъ... Отчего же вы въ глаза ему не смотрите? Боитесь, что скажутъ вамъ эти глаза: скверная, алчная, развратная женщина, я проклинаю тебя... Боитесь прочесть въ нихъ, что не будетъ счастья на землѣ ни вамъ, ни дѣтямъ вашимъ. Боитесь... боитесь!!!

Краева. Вонъ, негодяй, или я...

Спиридонъ Самп. Или что? Или вы созовете сюда всю свою челядь, чтобы я при ней повторилъ вамъ все это... Зовите... повторю... я еще добавлю...

(Краева хочетъ что-то сказать и не можетъ. Она поварачивается и быстро уходитъ во вторую лѣвую дверь. Спиридонъ Сампсоновичъ стоитъ нѣкоторое время передъ портретомъ, съ грустью смотря на него... Затѣмъ онъ медленно идетъ къ задней двери. Останавливается, вспомнивъ про Виктора Александровича и идетъ къ первой лѣвой двери).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Спиридонъ Сампсоновичъ, Викторъ Александровичъ.

Спиридонъ Самп. (У самой двери). Викторъ Александровичъ!.. Викторъ Александровичъ!..

Викторъ Алекс. (выходя). Ну что?.. Говорили?

Спиридонъ Самп. Говорилъ.

Викторъ Алекс. Когда же она поѣдетъ?

Спиридонъ Самп. Куда?

Викторъ Алекс. Куда надо... Я не знаю...

Спиридонъ Самп. Она меня выгнала...

Викторъ Алекс. Какъ выгнала?.. Что вы?

Спиридонъ Самп. Такъ и выгнала... Еще негодяемъ обозвала...

Викторъ Алекс. Васъ?.. Негодяемъ... Да за что же?

Спиридонъ Самп. Все за то же... Я зналъ, что это такъ кончится... Чувствовалъ...

Викторъ Алекс. Я ничего не понимаю... У меня голова кругомъ идетъ...

Спиридонъ Самп. Эхъ, вы, юноша молодой, неопытный. Хотите, скажу отчего у васъ голова кругомъ идетъ? Оттого, что вы въ первый разъ столкнулись съ людьми лицомъ къ лицу, грудь съ грудью... Не знаете вы еще людей... И много такихъ головокруженій вамъ еще предстоитъ... А потомъ, въ концѣ концовъ, все это обойдется... Уходятъ Сивку крутыя горки: даже удивляться перестанете, а про круженіе головы и говорить нечего.

Викторъ Алекс. Отчего же она отказалась? Чѣмъ она мотивировала?.. Или нѣтъ, постойте... Есть другой вопросъ, поважнѣе... Что же теперь дѣлать?..

Спиридонъ Самп. Подумать надо... Очевидно приходится только на собственныя силы разсчитывать: на ваши, да на мои...

Викторъ Алекс. Да, но что же мы можемъ?

Спиридонъ Самп. Каждый, кто сильно хочетъ, многое можетъ... Подумаемъ... разберемся... посовѣтуемся еще кой съ кѣмъ... хотя бы съ тѣми людьми, которые разсказали вамъ всѣ подробности объ этой стаѣ...

Викторъ Алекс. Я совѣтовался... По ихъ словамъ—дѣло трудное... Денегъ много у этихъ вороновъ и сыплютъ они ими направо и налѣво... Всѣ у нихъ закуплены... Противъ ихъ силы надо противупоставить также очень крупную силу... Я и разсчитывалъ на Анну Николаевну!..

Спиридонъ Самп. Однако раньше рискнули—одинъ...

Викторъ Алекс. И какъ видите...

Спиридонъ Самп. Ничего, сильнымъ Богъ владѣетъ... Рискнемъ второй разъ... А

понадобится—третій и четвертый... Во всякомъ случаѣ на Анну Николаевну надѣяться нечего.

Викторъ Алекс. Не попробовать ли мнѣ? Она ко мнѣ очень хорошо относится... На-дняхъ сама заставила свою руку поцѣловать?..

Спиридонъ Самп. Что такое?.. Сама заставила васъ руку у нея цѣловать?

Викторъ Алекс. Да... И даже въ откровенность со мной пустилась—что она еще не старая женщина, что хочетъ жить и такъ далѣе... Я даже удивился...

Спиридонъ Самп. Постойте... погодите-ка, батинька... Отвѣтьте мнѣ на одинъ вопросъ... Только откровенно — слышите, вполнѣ откровенно...

Викторъ Алекс. Извольте... Даю вамъ слово...

Спиридонъ Самп. Вы очень... какъ бы это сказать, ну скажемъ „заинтересованы" Еленой Сергѣевной?..

Викторъ Алекс. Очень...

Спиридонъ Самп. А допускаете вы, что это ваше чувство могло быть кѣмъ-нибудь замѣчено... напримѣръ Анной Николаевной?

Викторъ Алекс. Право не знаю... Можетъ быть... Когда у меня бывали свободныя минуты, я всегда старался побыть въ обществѣ Елены Сергѣевны... поговорить съ ней...

Спиридонъ Самп. (какъ бы про себя). Такъ вотъ оно что...

Викторъ Алекс. Что вы говорите?

Спиридонъ Самп. Нѣтъ, я такъ... Ничего... Однако я пойду... (Смотритъ на вторую лѣвую дверь). Какъ бы она не выскочила и опять не начала меня гнать... Довольно и одинъ разъ...

Викторъ Алекс. Я пройду съ вами до калитки...

Спиридонъ Самп. Пойдемте... Я разскажу вамъ, чѣмъ она мотивировала свой отказъ... (уходятъ. Видно какъ они разговариваютъ въ саду).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Краева, Ольга.

Краева (выходитъ изъ второй двери слѣва, съ синей бумагой и конвертомъ въ рукѣ. Она просматриваетъ бумагу, кладетъ въ конвертъ, заклеиваетъ его и звонитъ. Входитъ Ольга). Снеси Варварѣ... (Вынимаетъ изъ кармана другую бумагу). А эту записку передашь, по дорогѣ въ контору, Петру Осиповичу... Я выгнала этого стараго каналью Спиридона Сампсоновича... Наплевать мнѣ, что онъ служитъ здѣсь тридцать лѣтъ...

Ольга. Вотъ ужъ хорошо сдѣлали!.. Вотъ ужъ хорошо. Я этого стараго сыча пуще дьявола боялась... Ходитъ, лѣшій, и все по сторонамъ смотритъ... все нюхаетъ...

Краева. Положимъ и ему не большое горе... Денегъ-то поди награбилъ кучу...

Ольга. Вотъ этого, барыня матушка, не слыхала... Наоборотъ даже говорятъ: будто бѣдный онъ... Какъ есть бѣдный... Всѣ его честность восхваляютъ...

Краева. Знаемъ это... Просто умѣетъ прятать концы въ воду...

Ольга. И мнѣ также думается... Возможно ли, чтобы столько лѣтъ да на такомъ мѣстѣ проживши капиталами себя не обезпечить? Просто хитеръ очень... скрываетъ...

Краева. Иди поскорѣе... Тутъ важная бумага... Иди, Варвара ждетъ...

Ольга. Бѣгу, матушка, бѣгу... Однимъ духомъ слетаю... А на мѣсто старика кого разсчитываете поставить?

Краева. Не рѣшила еще... Петръ Осиповичъ, пожалуй, самый подходящій будетъ.

Ольга. Оно конечно... Петръ Осиповичъ тоже давно въ конторѣ служитъ, всѣ дѣла хорошо знаетъ... А только... (Мнется).

Краева. Что такое?

Ольга. Отчего бы не Виктора Александровича?

Краева. Что?.. Виктора Александровича?.. Да это мнѣ и въ голову не приходило.

Ольга. Человѣкъ онъ молодой—работы не испугается... И образованіемъ большимъ владѣетъ... Все скоро постигнетъ, какъ слѣдуетъ... А ужъ какъ онъ вамъ благодаренъ будетъ... По гробъ не забудетъ...

Краева. Если онъ ночью, съ револьверомъ, Елену выручать лѣзетъ...

Ольга (перебивая). Вотъ тутъ-то ему милость и оказать... И увидитъ онъ, что велъ себя какъ есть дуракъ дуракомъ и плюнетъ на всю эту исторію...

Краева (задумчиво). Не знаю...

Ольга (убѣжденно). Вѣдь тыщи это!.. Тыщи! Кто не оцѣнитъ!..

Краева. Оно конечно... И онъ человѣкъ подходящій...

Ольга. А у меня, матушка барыня, къ вамъ просьбица есть... Племянникъ мой изъ деревни пріѣхалъ, такъ нельзя ли ему какое-нибудь мѣстишко... Хоша не большое, рублей на двадцать...

Краева. Деревенскому мужику двадцать рублей!.. Да ты...

Ольга (перебивая). Ужъ я отслужу... За мою вѣрную службу...

Краева. Хорошо... Скажи Петру Осиповичу, что я велѣла принять.

Ольга. Спасибо, матушка барыня... А теперь я побѣгу... (быстро уходитъ направо).

(Краева хочетъ идти налѣво, но замѣчаетъ Виктора Александровича, идущаго по саду къ балкону, и остается).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Краева, Викторъ Александровичъ.

Викторъ Алекс. (входитъ и увидавъ Анну Александровну, останавливается въ замѣшательствѣ). Виноватъ... Я шелъ къ дѣтямъ...

Краева (улыбаясь). Чего же вы извиняетесь?..

Викторъ Алекс. Я думалъ... Не помѣшалъ ли... Можетъ быть, вы кого-нибудь ждете?

Краева. Ничуть не помѣшали... Я никого не жду...

Викторъ Алекс. (съ видомъ человѣка, сразу принявшаго какое-то рѣшеніе). Анна Николаевна, позвольте мнѣ поговорить съ вами...

Краева. Пожалуйста... Я даже очень рада... Я вамъ уже сказала, что ужасно скучаю... На фабрику сегодня не поѣхала.. (Садится). До завтрака еще далеко—совсѣмъ не знаю, что дѣлать... Садитесь... Поговоримте...

Викторъ Алекс. (садится). У васъ только что былъ Спиридонъ Сампсоновичъ...

Краева. А вы откуда это знаете?

Викторъ Алекс. Я сейчасъ его встрѣтилъ... Онъ мнѣ разсказалъ...

Краева (взволнованно). Что онъ вамъ разсказалъ?

Викторъ Алекс. То, что вы ему говорили... И еще что вы его уволили...

Краева. А то что онъ мнѣ говорилъ... За что я его уволила—тоже разсказалъ?

Викторъ Алекс. (съ удивленіемъ). Нѣтъ... Этого нѣтъ... И я его не спросилъ: упустилъ изъ виду...

Краева (сразу успокаивается и улыбается). Ну-съ, а что вы желаете мнѣ сообщить?.. Впрочемъ, я сама знаю... Насчетъ Елены...

Викторъ Алекс. Да... Конечно... (Краева хочетъ возразить). Позвольте... позвольте мнѣ сказать... (Онъ видимо сильно волнуется, Краева продолжаетъ улыбаться). Я привыкъ уважать чужія убѣжденія и понимаю, почему вы отказываете... почему вы отказали Спиридону Сампсоновичу... (улыбка исчезаетъ съ лица Краевой, она начинаетъ смотрѣть недовѣрчиво). Онъ... Спиридонъ Сампсоновичъ... этого понять не можетъ... онъ человѣкъ старый, умѣющій смотрѣть на вещи только подъ своимъ личнымъ угломъ зрѣнія... Его возмутили... (Спохватившись) нѣтъ, я не такъ выразился... Его удивили ваши слова о „благой части", которую яко бы избрала себѣ Елена Сергѣевна... Опять таки, онъ ихъ не понялъ...

Краева (недовѣрчиво). А вы понимаете?

Викторъ Алекс. Да... да... Вполнѣ... Вы хотѣли сказать, что религіозныя убѣжденія каждаго человѣка настолько его личное дѣло, настолько дѣло его совѣсти, его души, его внутренняго „я“, что никто не вправѣ ихъ касаться... Вы хотѣли сказать, что никакіе доводы не могутъ поколебать этихъ убѣжденій, потому что въ каждой религіи, какой бы она ни была, главное—вѣра... Разумъ и анализъ тутъ ни причемъ... Вѣра—все... вѣра... Въ религіи вѣра сдвинетъ горы... Въ религіи вѣра также перевернетъ землю, какъ въ наукѣ—рычагъ Архимеда, вѣдь вы это хотѣли сказать... Да?..

Краева (нерѣшительно). Да... это...

Викторъ Алекс. (воодушевляясь). Анна Николаевна!.. Но какая же здѣсь... у людей, къ которымъ ушла Елена Сергѣевна какая же здѣсь религія? Подумайте... Прошу васъ, подумайте... Вы поймете... вы непремѣнно поймете... Прежде всего: христіанство это или нѣтъ? Попробуйте рѣшить этотъ вопросъ... Если подумаете... если попробуете, вы увидите, что это самое грубое язычество, замаскированное... христіанствомъ... Да... Да... Именно замаскированное... У нихъ свои идолы: великій, святой учитель, матушка и небесный сонмъ. Этихъ идоловъ они подносятъ той темной массѣ, которая сначала хочетъ видѣть, а потомъ вѣрить,—также, какъ какіе-нибудь новозеландскіе дикари. Значитъ они, язычники... А христіанскіе принципы имъ нужны только для того, чтобы не расходиться съ настоящей вѣрой, въ которой вѣками росла эта масса... Какъ же назвать это ученіе?.. Что оно такое? Очевидно—шарлатанство. Подлое... отвратительное шарлатанство... Это наглая эксплуатація лучшаго чувства человѣка—стремленія къ истинѣ—къ добру къ высшей правдѣ—къ Богу. Людямъ, создающимъ такое ученіе, нельзя не только покровительствовать, но даже косвенно способствовать ихъ процвѣтанію, пассивно относясь къ ихъ дѣйствіямъ... Нельзя этого, Анна Николаевна, нельзя! Спасая отъ нихъ Елену Сергѣевну, вы не коснетесь ея религіозныхъ убѣжденій, потому что о ре-

литіи здѣсь рѣчи нѣтъ... Вы просто вырвете ее изъ рукъ мошенниковъ, негодяевъ, эксплоататоровъ!..

Краева (во время рѣчи Виктора Алекс. она о чемъ-то думаетъ, а въ концѣ опять начинаетъ улыбаться, очевидно прійдя къ опредѣленному рѣшенію). Вотъ, если бы Спиридонъ Сампсоновичъ говорилъ со мной, какъ вы... Если бы онъ объяснилъ мнѣ: вѣдь я женщина и не все такъ хорошо понимаю, не во всемъ могу сама разобраться... Конечно, тогда я не отказала бы ему... (Лицо Виктора Алекс. радостно свѣтлѣетъ). Вы меня убѣдили... Я вижу, что вы правы... Да, безусловно правы... Очевидно, они эксплоататоры и негодяи... Хорошо, я сдѣлаю: все сдѣлаю, что нужно... Вотъ вамъ моя рука. (Протягиваетъ Виктору Алекс. руку, которую тотъ горячо цѣлуетъ. Она цѣлуетъ его въ голову). Какой вы хорошій... добрый... Вы славный человѣкъ, Викторъ Александровичъ...

Викторъ Алекс. (радостно). Благодарю васъ, Анна Николаевна!.. Благодарю васъ...

Краева. Значитъ рѣшено: я займусь этимъ дѣломъ... Вы передаете его въ мои руки?...

Викторъ Алекс. Всецѣло...

Краева. Я поѣду сегодня же послѣ завтрака и поговорю...

Викторъ Алекс. Да, непремѣнно сегодня.

Краева (вставая). Но подъ однимъ условіемъ... Или вѣрнѣе—подъ двумя.

Викторъ Алекс. (весело). Заранѣе принимаю всѣ ваши условія...

Краева. Первое: чтобы вы лично ничего не предпринимали, и сидѣли бы смирно... Вы человѣкъ молодой, горячій и я боюсь, какъ бы вы мнѣ не напортили. Даете слово?

Викторъ Алекс. Даю... Никуда не двинусь изъ сада... Сколько надо сидѣть?

Краева. Этого я сказать не могу... Лица, къ которымъ я обращусь, занимаютъ очень высокое положеніе, и вы должны понять, что особенно торопить ихъ... надоѣдать имъ я не могу... Во всякомъ случаѣ,

я надѣюсь, что въ нѣсколько дней все будетъ кончено...

Викторъ Алекс. А вы не думаете, что...

Краева (перебивая). Можетъ быть вы мнѣ не вѣрите?

Викторъ Алекс. Вѣрю... Вѣрю...

Краева. Значитъ, больше нечего объ этомъ говорить. Помните, вы дали слово...

Викторъ Алекс. Повторяю его еще разъ... (смѣясь). Клянусь!.. (Поднимаетъ руку кверху).

Краева (смѣясь). Вотъ и отлично. Второе условіе, не говорите пока ничего Спиридону Сампсоновичу...

Викторъ Алекс. А если онъ спроситъ?

Краева. Скажите, что я обѣщала подумать... ну хотя бы до завтра... Я прошу васъ не говорить ему потому, что... (сначала мнется, придумывая, потомъ быстро) потому что боюсь, какъ бы, онъ не счелъ мое согласіе за авансъ, который я дѣлаю ему, желая оставить его служить... А этого не будетъ...

Викторъ Алекс. Вы серьезно рѣшили разстаться съ нимъ?

Краева. Совершенно серьезно... Моя ссора была, конечно, только предлогомъ... Онъ слишкомъ старъ, мало энергиченъ... Старикамъ пора на покой... Работать должны люди молодые... Да, кстати... Если мнѣ вздумается попросить васъ немного поработать въ конторѣ, конечно, за отдѣльный гонораръ (съ удареніемъ), которымъ, я увѣрена, вы будете вполнѣ довольны—вы не откажетесь?

Викторъ Алекс. Боюсь, какъ бы это не помѣшало моимъ занятіямъ съ дѣтьми...

Краева. Не помѣшаетъ... Не помѣшаетъ... Но принципіально вы ничего не имѣете противъ?

Викторъ Алекс. Ровно ничего...

Краева. Я буду имѣть это въ виду... Итакъ: все хорошо, что хорошо кончается!.. А теперь, пока, до свиданія... Пойду въ контору... (Идетъ въ заднюю дверь. Видно какъ она проходитъ по саду, съ раскрытымъ зонтикомъ, который взяла на балконѣ).

Викторъ Алекс. (идетъ къ первой лѣвой двери и заглядываетъ въ нее). Такъ я и думалъ!.. Убѣжали!.. (возвращается и проходя мимо окна видитъ Илью, осторожно пробирающагося по саду). Это кто?.. Неужели?.. Одинъ изъ тѣхъ двухъ?

(Илья тоже замѣтилъ его, онъ приближается и дѣлаетъ Виктору Алекс. знаки, прося разрѣшенія войти, Викторъ Алекс. не отвѣчаетъ. Илья заглядываетъ въ комнату, и увидѣвъ, что Викторъ Александровичъ одинъ, идетъ къ балкону).

ЯВЛЕНІЕ X.

Викторъ Александровичъ, Илья.

Викторъ Алекс. (Ильѣ, появляющемуся въ задней двери). Ты?!.. Да какъ ты смѣешь!..

Илья (перебивая). Баринъ, я къ вамъ... Васъ искалъ... Поговорить мнѣ съ вами надо...

Викторъ Алекс. Подослали тебя... Новую штуку придумали.

Илья (осматривается). Баринъ, скажите гдѣ можно поговорить... Здѣсь увидѣть могутъ... замѣтить... (Говоритъ все время робкимъ, просительнымъ тономъ).

Викторъ Алекс. Въ полиціи я буду съ тобой говорить!.. Съ тобой и съ твоими сообщниками...

Илья. Богомъ клянусь, никто меня не подсылалъ!.. Самъ я... А узнаютъ они — убьютъ... Тайно я пришелъ... Спасти ее хочу...

Викторъ Алекс. (колеблясь). Врешь... Не вѣрю...

Илья. Когда я разскажу — повѣрите... Все разскажу... Торопиться надо. А то поздно будетъ.

Викторъ Алекс. Иди!.. (быстро идетъ въ первую комнату налѣво. Илья также быстро слѣдуетъ за нимъ).

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Комната второго дѣйствія. День. Окна открыты. Возвышенія нѣтъ. Посреди комнаты—круглый столъ, покрытый цвѣтной скатертью, а на немъ подносъ съ бутылкой вина, однимъ стаканомъ и нѣсколькими рюмками. У стѣнъ, кромѣ задней, простые деревянные стулья. При поднятіи занавѣса Варвара и Семенъ выходятъ изъ второй правой двери.

ЯВЛЕНІЕ I.

Варвара и Семенъ.

Семенъ. Вотъ тебѣ и разъ!.. Обѣщалъ пріѣхать завтра, а утромъ далъ знать, что будетъ сегодня... Какъ бы наше дѣло съ Еленой изъ-за этого не подпортилось...

Варвара. Да вѣдь съ учителемъ всегда такъ... Не впервые... Должно быть завтра куда-нибудь особо вызвали... А только насчетъ дѣла ты не бойсь... ужъ я все сообразила... Сегодня онъ не здѣсь будетъ проповѣдывать, какъ всегда, а у самой... въ большой комнатѣ: тамъ мѣста хватитъ... Здѣсь онъ только пройдетъ и вина выпьетъ...

Семенъ. Ну... И что-же?

Варвара. И выпускать народъ тоже оттуда будемъ: черезъ ея ходъ... значитъ, когда уйдутъ всѣ туда (показываетъ на вторую правую дверь). Здѣсь намъ мѣсто очистится... Дѣлай что хочешь: никто не помѣшаетъ... Мы все и обдѣлаемъ...

Семенъ (обнимая Варвару). Ну и ловкачъ же ты, Варвара, какъ я на тебя посмотрю... не даромъ тебѣ прозвище дано: „зубъ-баба“! И заговорить зубы важно умѣешь и ужъ если укусишь кого—не выпустишь, пока совсѣмъ не загрызешь.

Варвара (самодовольно). Съ тѣмъ возьмите!.. Свое дѣло знаемъ. Еще годикъ поработаемъ, а тамъ плюнемъ на все и уѣ-

демъ съ тобой въ деревню на печкѣ лежать... Денегъ на нашъ вѣкъ хватитъ...

Семенъ. Золото, а не баба!..

(Во вторую дверь робко входитъ торговецъ, бывшій на радѣніи, во второмъ дѣйствіи).

Варвара (замѣтивъ его, низко кланяется Семену). Спасибо отецъ... спасибо за наставленіе... Все исполню какъ приказалъ... все сдѣлаю... (показываетъ Семену головой, чтобы ушелъ).

Семенъ (также низко кланяясь Варварѣ). И тебѣ, сестра, спасибо за то, что наполнила ты радостью сердце мое. Возрадовался я, на вѣру твою крѣпкую глядя... И сама ты спасешься и другихъ многихъ спасешь. (Уходитъ во вторую правую дверь).

ЯВЛЕНІЕ II.

Варвара, Торговецъ.

Варвара. Къ святому великому учителю пришелъ?

Торговецъ. Къ нему... Оповѣстили меня, что сегодня онъ здѣсь у васъ будетъ, а не завтра...

Варвара. Торопишься очень... За благами земными гонишься... Деньги любишь...

Торговецъ. Нельзя мнѣ иначе... Торговлю большую имѣю...

Варвара. Не допуститъ тебя святой учитель...

Торговецъ. Какъ такъ не допуститъ?.. За что-же?

Варвара. Ты на радѣніи былъ... приказъ Матушки слышалъ... А исполнилъ ты его?..

Торговецъ. Вѣдь женатъ я... какъ же мнѣ еще одну жену взять?

Варвара. Брось жену свою. Я буду твоей женой. Сказано тебѣ: возьми духовную жену.... Въ твоей женѣ блудъ и адъ, а я чиста и непорочна. Во мнѣ нѣтъ грѣха: во мнѣ рай, а я тебѣ его открою. (Подходитъ къ нему и цѣлуетъ его нѣсколько разъ). Я пріиду къ тебѣ сегодня... подвечеръ... А

потомъ сама поведу тебя къ учителю... Теперь иди и жди!...

(Беретъ его за руку и ведетъ ко второй лѣвой двери. Передъ тѣмъ, чтобы уйти, торговецъ оборачивается и бросаетъ на нее жадный взглядъ. Она отвѣчаетъ наклоненіемъ головы. Изъ второй правой двери появляются двѣнадцать женщинъ въ черномъ и становятся въ рядъ, у задней стѣны. Сзади нихъ показывается Семенъ съ тарелкой въ рукахъ. Онъ осматривается и, видя, что торговецъ ушелъ, тоже идетъ въ комнату. Въ это же время изъ второй лѣвой двери начинаютъ входить мужчины и женщины, между ними старушка, первая прозелитка, вторая прозелитка, мужикъ и баба... Семенъ и Варвара обходятъ всѣхъ съ тарелкой. Тѣ кладутъ деньги и проходятъ во вторую правую дверь, на которую указываетъ Варвара. Богомольцы все прибываютъ... Въ комнатѣ постоянно нѣсколько человѣкъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Семенъ, Варвара, Старушка, Первая Прозелитка, Вторая Прозелитка, Баба, Мужикъ, Богомольцы.

Варвара (старушкѣ, продолжая начатый разговоръ). Все будетъ... все... И душу свою спасешь и отъ болѣзни тебя святой учитель исцѣлилъ... Деньги у тебя есть?..

Старушка. Есть... Пятнадцать рублей...

Варвара. Клади на тарелку: это учителю для бѣдныхъ... (Старушка кладетъ).

Семенъ. Можетъ еще есть?.. Не таи... Это большой грѣхъ...

Старушка. Еще три рубля есть... На дорогу отложены...

Семенъ. Клади и эти три рубля... Учитель самъ дастъ тебѣ на дорогу, когда нужно будетъ.

Варвара (смотря въ кошелекъ старухи). Да тамъ никакъ еще рубль виднѣется...

Старушка. На свѣчи это, сестра... На свѣчи...

Семенъ. Не нужно никакихъ свѣчекъ...

Твои добрыя дѣла будутъ угоднѣе всякихъ свѣчекъ... Давай и рубль... (Семенъ вынимаетъ изъ ея кошелька рубль и кладетъ на тарелку.

Они продолжаютъ обходъ, отбирая деньги. Богомольцевъ, болѣе зажиточныхъ, Варвара оставляетъ въ комнатѣ, указывая имъ на стулья; а бѣдняковъ заставляетъ проходить въ сосѣднюю комнату).

Первая Прозелитка. А вы, люди добрые, много не говорите святому учителю... Онъ все самъ знаетъ, все видитъ самъ, все духомъ своимъ чувствуетъ!.. На себѣ я это испытала. Бывало, что за толпой не могла я къ нему пробраться, ручку его поцѣловать и скорби свои ему высказать... Такъ я ихъ про себя повторяла и взглядъ его потомъ ловила... А онъ, владыко-милостивецъ, посмотритъ прямо на меня и взглядомъ своимъ отвѣтитъ. Да такъ ясно... такъ вразумительно, что сразу я все пойму!..

Баба (недавно вошла и кричитъ, указывая на женщинъ, стоящихъ у стѣнъ).

Вотъ онѣ наши разлучницы! Всѣ какъ на подборъ!.. Недаромъ мужья отъ насъ уходятъ!..

Семенъ (бросаясь къ ней). Нечестивица!.. Еретичка!.. Дьявола ты съ собой привела!.. Не мѣсто тебѣ здѣсь быть!.. (выталкиваетъ бабу въ лѣвую дверь).

Варвара (останавливаясь передъ второй Прозелиткой). Это никакъ ты въ прошлой разъ святого учителя въ руку до крови укусила?..

Вторая Прозелитка. Я... Грѣшна... Крови его хотѣла принять...

Варвара. Чтобы больше этого не было!.. А то пускать тебя не будемъ. (Отходитъ къ мужику, около котораго уже стоитъ Семенъ, что-то ему доказывая).

Семенъ. Все равно зачтется тебѣ... Давай деньги...

Мужикъ. Да какъ-же это, коли я его не увижу и грѣховъ своихъ не выскажу? На поѣздъ мнѣ сейчасъ надо... Не дождаться милостивца. И то боюсь, какъ бы не опоздать.

Варвара. Ты деньги дай, а потомъ

грѣхи свои въ письмѣ святому учителю напиши... Мы его предупредимъ, что ты лепту внесъ и онъ тебѣ разрѣшеніе пришлетъ...

Мужикъ. А какъ пришлетъ то разрѣшеніе отъ грѣховъ? По почтѣ что-ли?..

Варвара. Да... да... По почтѣ...

Мужикъ. Ну, коли по почтѣ—ладно... Возмите... (даетъ деньги и уходитъ во вторую лѣвую дверь).

(Богомольцы больше не входятъ; пришли всѣ).

Варвара (подходитъ къ столу и обращается ко всѣмъ, находящимся въ комнатѣ). Святой учитель будетъ проповѣдывать тамъ (показываетъ), а здѣсь онъ выкушаетъ только своего любимаго вина „Золотой корабликъ". Съ дороги это ему, милостивцу, пріятно... Я налью въ большой стаканъ (наливаетъ), онъ откушаетъ сколько пожелаетъ, а остальное я разолью по рюмкамъ... По этимъ... Кто захочетъ послѣ учителя выпить—во исцѣленіе ранъ душевныхъ и тѣлесныхъ—пусть пьетъ и отъ щедротъ своихъ сюда на подносъ кладетъ...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ-же, Илья потомъ, Учитель.

Илья (быстро входя изъ второй лѣвой двери). Святой Учитель пріѣхалъ!..

(Всѣ встаютъ. Семенъ ставитъ тарелку съ деньгами на столъ и идетъ къ двери. Варвара тоже. Женщины въ черномъ низко наклоняютъ головы. Небольшая пауза. Изъ той-же двери входитъ Учитель въ длинномъ подрясникѣ, который обыкновенно носятъ странники. За нимъ пробуетъ ворваться въ комнату толпа женщинъ, но Семенъ и Варвара выталкиваютъ ихъ и запираютъ дверь на ключъ. Всѣ низко кланяются. Учитель отвѣчаетъ молча. Онъ подходитъ къ столу, выпиваетъ нѣсколько глотковъ вина и обводитъ всѣхъ присутствующихъ спокойнымъ взоромъ).

Учитель. Пойдемте... Побесѣдуемъ... (Идетъ во вторую правую дверь).

(Илья и женщины въ черномъ проходятъ

туда же. Варвара разливаетъ вино изъ стакана по рюмкамъ. Богомольцы бросаются къ нимъ, хватаютъ и пьютъ. Потомъ кидаютъ деньги).

Варвара. Не скупитесь!.. Кладите больше!.. Все пойдетъ Учителю для его бѣдныхъ...

Семенъ. Бѣдныхъ у него много!.. Тысячи человѣкъ. А можетъ и еще того больше.

(Богомольцы понемногу уходятъ за учителемъ. Варвара и Семенъ идутъ туда и закрываютъ дверь. Небольшая пауза. Изъ той-же двери осторожно выходитъ Илья и почти бѣжитъ къ первой лѣвой двери. Онъ толкаетъ ее: она заперта. Ключъ въ замкѣ. Онъ отпираетъ дверь, изчезаетъ и скоро появляется въ дверяхъ съ Еленой Сергѣевной).

ЯВЛЕНІЕ V.

Елена Сергѣевна, Илья.

Елена Серг. (въ дверяхъ). Зачѣмъ идти?.. Куда?..

Илья. Здѣсь останься... За дверью... Стой и слушай... Такъ чтобы тебя не видѣли...

Елена Серг. Да зачѣмъ-же? Варвара сказала мнѣ не выходить, пока она не позоветъ...

Илья. А теперь тебѣ другое приказаніе. Откровеніе тебѣ будетъ... Большое откровеніе.

Елена Серг. Хорошо... Буду стоять...

(Илья прикрываетъ дверь, такъ что остается щель, въ которую Елена Сергѣевна можетъ хорошо видѣть и слышать, а самъ очень быстро идетъ ко второй правой двери. Въ это время изъ той же двери входитъ Семенъ и Варвара и сталкиваются съ Ильей почти у самой двери).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Илья, Варвара и Семенъ.

Семенъ. Тебѣ чего здѣсь надо?

Варвара. Можетъ быть къ деньгамъ подбирался? (быстро идетъ къ столу).

Семенъ. Или винца попробовать захотѣлъ?..

Илья. Ни вина я не пью, ни денегъ мнѣ не надо: оба вы это знаете. Такъ чего брехать. А пришелъ я сюда посмотрѣть хорошо ли входная дверь заперта...

Варвара (пересыпая деньги съ тарелки на подносъ). Ты бы лучше вчера смотрѣлъ, а то если бы не вышелъ Семенъ, такъ этотъ самый молодецъ безпремѣнно бы къ Еленѣ пробрался...

Илья. А тебѣ кто это сказалъ... про Семена?

Семенъ (вызывающее на него смотритъ). Я самъ сказалъ... Коли бы не я, все дѣло могло пропасть... Неизвѣстно, что бы она выкинула... Дура, то она дура, это вѣрно, а только вѣдь и на дуръ иногда просвѣтленіе находитъ...

Илья (осторожно оглыдывается на дверь, за которою стоитъ Елена Сергѣевна). Ужъ будто она такая дура?.. А мнѣ думается, вѣра ея глубока...

Семенъ (прерываетъ, со смѣхомъ). Вотъ потому-то и дура...

Варвара. Ну, да ладно... Чего тамъ разбирать. Однимъ словомъ, Семенъ намъ дѣло спасъ и когда деньги у насъ въ карманѣ будутъ, ему двойная доля причтется... Я ужъ ей... нашей матушкѣ сказала, она согласна...

Илья. Я всему этому непричастенъ... Ваше это дѣло, не мое...

Варвара. А теперь проваливай... Иди посмотри, все ли тамъ въ порядкѣ... какъ бы чего не вышло, ненарокомъ... Народу сегодня порядочно... А если замѣтишь что, сейчасъ прибѣги сказать.

Илья (уходя). Хорошо... Скажу... (уходитъ во вторую правую дверь).

(Семенъ и Варвара стоятъ у стола, оба

спиной къ двери за которой слушаетъ Елена Сергѣевна).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Варвара, Семенъ, потомъ Илья.

(Во время этой сцены Елена Сергѣевна нѣсколько разъ порывается войти въ комнату, но у нея не хватаетъ характера).

Семенъ (жадно). Ну, считай... Сколько набрали?..

Варвара. Сейчасъ... сейчасъ... Не торопи... Не убѣгутъ деньги: всѣ наши останутся... (считаетъ). Эвона. Кто-то четвертную сунулъ... А я и не замѣтила...

Семенъ. И я не замѣтилъ...

Варвара (разглаживая бумажку). Ишь какая: сѣренькая, нѣжная!.. Даже глазу отъ нея пріятно дѣлается. (Смѣясь). Должно большой прохвостъ ее сунулъ: поди, здорово, грѣховъ откупить хочетъ. А это что? (беретъ серебряный рубль). Ахъ ты окаянная сила... Рубль-то, кажись, фальшивый (бросаетъ его о столъ). Такъ и есть оловянный. И мошенникъ же нынче народъ пошелъ: къ Богу съ фальшивымъ рублемъ лѣзетъ!..

Семенъ. Ничего... Мы его спустимъ (смѣясь). У насъ руки святыя: олово въ серебро обратимъ!.. Считай, считай дальше... (быстро наливаетъ себѣ рюмку и выпиваетъ).

Варвара. Ты что это? (отодвигаетъ бутылку). Шестирублевый-то хересъ... Жирно будетъ: рыломъ не вышелъ на такомъ „корабликѣ“ плавать...

Семенъ. Да полно тебѣ сквалыжничать дай еще рюмочку выпить. Ужъ больно хорошъ „корабликъ“ воистину „золотой“!.. Такъ нутро и обжигаетъ.

Варвара. Опять нализаться хочешь. Вѣдь можетъ тебѣ съ Еленой говорить придется...

Семенъ. Ну что-же... И поговорю....

Варвара (передразниваетъ). И поговорю. Только какъ говорить то будешь послѣ

такого вина?.. Поди также, какъ на прошлой недѣлѣ, когда забрался на столъ передъ богомольцами и закричалъ: „сейчасъ возноситься буду“. А потомъ мордой объ полъ ударился... Хорошо еще, что столъ невысокій былъ...

Семенъ. Ну ты... не очень... Сучки-то въ чужихъ глазахъ не пересчитывай, когда изъ своихъ бревна торчатъ, какъ сама напилась да хотѣла на радѣніи въ плясъ пуститься, это ничего?

Варвара. Изъ моего-то пляса скандала не вышло, а изъ-за твоей штуки пятеро богомольцевъ отплевались и ушли...

Семенъ. Не вышло скандала, потому что матушка спасла... Сказала, что въ тебя духъ вошелъ... Только жаль не прибавила: водочный духъ...

(Изъ второй лѣвой двери выглядываетъ Илья).

Варвара. Побѣгай до поработай какъ я, тогда и пей, дармоѣдъ паршивый... (мѣняя тонъ). Ты что это дѣлаешь? Что дѣлаешь?.. Куда пятерку-то тащишь!.. Отдай ее... отдай... (хватаетъ его руку и старается вырвать золото).

Семенъ (не отдавая). Оставь!.. Слышишь, оставь!.. Чего впилась, какъ клещъ...

Варвара (продолжая бороться). Не дамъ!.. Умру, а не дамъ. Каждый день въ кабакъ деньги таскаешь. Пьяница!.. Развратникъ!..

Семенъ. Уйди, Варвара!.. Пусти!.. Видно за косу давно не трепали!..

Илья (быстро входя). Варвара, иди къ Учителю... Онъ кого-то глазами спрашиваетъ, должно тебя!..

Варвара (отпускаетъ Семена, торопливо суетъ всѣ деньги въ карманъ и идетъ къ двери. Въ дверяхъ, Семену). Твое счастье... Костьми бы легла, а не уступила!.. (уходитъ).

(Семенъ опускаетъ золотой въ карманъ, беретъ бутылку и стаканъ и идетъ къ первой правой двери).

Семенъ (Ильѣ). Коли что — я у себя буду...

Илья. Хорошо...

(Семенъ уходитъ; Илья оглядывается, бѣ-

жить къ первой лѣвой двери, закрываетъ ее на ключъ и идетъ направо).

Варвара (возвращается). Чего ты? Одурѣлъ? И не думалъ онъ меня звать.

Илья. Показалось мнѣ...

Варвара (смотря на столъ). А вино гдѣ?.. Уперъ! (идетъ къ первой правой двери, но потомъ останавливается и машетъ рукой). Чортъ съ нимъ!.. Пусть локаетъ!.. Отнимешь у него теперь—какъ же... Да и дѣло надо дѣлать... (Ильѣ). Иди... Не путайся здѣсь... Смотри тамъ, какъ слѣдуетъ, чтобы не казалось тебѣ чего нѣтъ...

(Илья уходитъ, Варвара идетъ къ первой лѣвой двери, открываетъ ее, входитъ и скоро возвращается съ Еленой Сергѣевной. Елена Сергѣевна блѣдная, сильно взволнованная. Она тяжело дышетъ и со страхомъ оглядывается по сторонамъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Варвара и Елена Сергѣевна.

Варвара. Теперь я могу объяснить, сестра Елена, почему предупредила тебя не выходить, пока не позову... Святой Учитель здѣсь!.. Хотѣлъ завтра пріѣхать, а осчастливилъ насъ сегодня... Матушка ему сама о тебѣ скажетъ... Сама... Вотъ какая великая тебѣ честь, сестра Елена!.. И счастье твое будетъ большое: возлюбила тебя матушка!.. (Пристально смотритъ на Елену Сергѣевну). Да что ты какая-то странная?.. Ужъ не больна ли?.. Нездоровится тебѣ?..

Елена Серг. Нѣтъ... ничего... Я здорова...

Варвара. Ну, и слава Всевышнему!.. Больному человѣку трудно Богу служить, потому больной только о своихъ немощахъ думаетъ, только о себѣ заботится... А ужъ въ этомъ одномъ большой грѣхъ. Сказано: возлюби ближняго... съ себя рубашку сними и ему отдай... За то, что ты такъ поступаешь, сторицей воздастся тебѣ... Ждетъ тебя награда... Такая награда, что мы еще къ тебѣ придемъ молитвы твоей за насъ

грѣшныхъ просить!.. (Останавливается и смотритъ на Елену Сергѣевну. Та молчитъ опустивъ голову). Узнала я, какъ исполнить твое желаніе благочестивое. Нѣтъ къ этому никакихъ препонъ. Съ легкимъ сердцемъ, съ чистой душой можешь ты сдѣлать то, что обѣщалася, въ чемъ дала клятву передъ лицомъ великаго, святаго Учителя и Матушки нашей, которые духомъ своимъ невидимо при этомъ присутствовали!.. Вотъ, смотри... (Вынимаетъ изъ платья, на груди, синюю бумагу, а изъ кармана небольшую баночку чернилъ и перо. Кладетъ бумагу на столъ и окунаетъ перо въ чернила). Подпиши эту бумагу: больше ничего не требуется. На, (передаетъ ей перо) пиши во спасеніе души и здравіе тѣла... Пиши такъ: Дочь купца Елена Сергѣевна Краева... (Елена Сергѣевна не беретъ пера). Что же ты, возьми... пиши.. (Елена Сергѣевна стоитъ попрежнему опустивъ голову). Что съ тобой сестра Елена?.. Ужъ не передумала ли ты? Ужъ не хочешь ли нарушить свою клятву? Нѣтъ, не можетъ этого быть. Не возьмешь ты такого грѣха на душу... Нѣтъ грѣха большаго — нѣтъ и быть не можетъ, какъ отказаться отъ того, что обѣщано матушкѣ и святому учителю... Каинъ братоубійца большаго грѣха не совершитъ. Вѣдь, если ты не подпишешь, если откажешься, знаешь, чему уподобляются эти деньги?—Іудинымъ тридцати сребренникамъ. Выйдетъ, что продала ты за нихъ и учителя, и матушку, и весь сонмъ, и насъ — сестеръ и братьевъ твоихъ,—всѣхъ, къ кому прилѣпилась, ради кого все земное, все грѣховное бросила и въ эти одежды чистыя облеклась... Если не вѣришь тому, что я говорю, спроси...

Елена Серг. (поднимаетъ голову и смотритъ ей прямо въ глаза). А ты, сама, вѣришь?

Варвара (сразу смутившись, но быстро оправляется). Дьяволъ!.. Дьяволъ!.. Изыди, сатана, изыди!.. Думала я, что уже было тебѣ послѣднее искушеніе, что уже побѣдила ты всѣ силы адскія. Нѣтъ, не всѣ... Наслалъ на тебя сатана своего главнаго слугу... самаго злого... самаго сильнаго... Имя ему: Люциферъ! Вижу его... вижу...

Вотъ онъ смотритъ въ глазахъ твоихъ. Радуется онъ... торжествуетъ!.. Не поддавайся ему, Елена: посрами, прогони въ преисподнюю къ господину его... Насталъ для тебя страшный часъ!.. Или въ огнѣ горѣть будешь или въ мѣста горнія вознесешься!.. (Повышеннымъ тономъ). Именемъ великаго святого Учителя, именемъ Матушки, заклинаю тебя, Люциферъ, изыди!.. изыди... (Насильно суетъ перо въ руку Елены Сергѣевны). Пиши скорѣй... Пиши...

Елена Серг. (кладя перо на столъ). Не буду писать...

Варвара (едва сдерживая злобу). Не будешь!.. Такъ неужто силой заставить тебя... (Елена Сергѣевна со страхомъ отступаетъ. Варвара спохватившись). Для твоего же спасенія... для твоего же блага... Знай, Елена, для спасенія души человѣческой разрѣшается и силу употреблять... Не противъ тебя эта сила будетъ, а противъ дьявола, который завладѣлъ тобой. Лучше сама пиши, а не то...

Елена Серг. (кричитъ). Не буду!.. Не буду!.. Я... я... (Она хочетъ еще что-то прибавить, но безпомощно оглядывается и умолкаетъ).

Варвара. Въ послѣдній разъ спрашиваю тебя: будешь писать?..

Елена Серг. Нѣтъ! Нѣтъ! (Варвара дѣлаетъ движеніе, желая бросится на нее, потомъ сдерживается и убѣгаетъ въ первую правую дверь. Елена Сергѣевна еще разъ оглядывается, потомъ бѣжитъ къ лѣвому окну и пробуетъ открыть его. Изъ первой правой двери выходитъ Семенъ. Онъ замѣтно выпивши).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Семенъ, Елена Сергѣевна.

Семенъ. Куда ты?.. Что дѣлаешь?.. (Быстро идетъ къ ней; беретъ за руку и отводитъ отъ окна. Елена Сергѣевна отъ страха почти въ безпамятствѣ). Не послушалась ты Варвару, волю матушки преступила...

Не хорошо сдѣлала... очень не хорошо... Такъ меня должна послушаться... Слышишь: должна... обязана!.. Потому знаешь, какой на мнѣ чинъ!.. (Становится передъ ней подбоченясь). Вотъ оно какъ!.. И нѣтъ такого человѣка, который противъ моего приказа бы пошелъ... Всѣ обязаны!.. А тебѣ я приказывать не буду; ты меня не бойся. Для кого я грозенъ, а для кого милостивъ! Поняла? Къ тебѣ, значитъ, снисходитъ духъ мой. На лоно мое вознесу тебя!.. (Хватаетъ ее за талію и начинаетъ цѣловать).

Елена Серг. (кричитъ, стараясь вырваться). Пустите меня! Пустите!

(Въ это время въ комнату доносится пѣніе, раздающееся съ права. Звуки долетаютъ тихіе).

Семенъ (продолжаетъ ее цѣловать). Въ духовныя жены тебя возьму... Моей будешь!..

Елена Серг. (вырывается и отбѣгаетъ). Обманули вы меня!.. Все я знаю! Все знаю!..

Семенъ (пробираясь къ ней, желаетъ опять обнять). Чего ломаешся?.. Чего тебя обманули?.. Осчастливить тебя хочу. Спасти хочу!..

Елена Серг. Не подходите!.. Не смѣйте меня трогать!.. Или я... Я въ окно брошусь.

Семенъ. Чего ты скандалишь... Пиши! Бумагу пиши!..

Елена Серг. (кричитъ). Ничего писать не буду! Я все слышала!.. Слышала я, какъ вы меня дурой обзывали! Слышала, какъ деньги дѣлили. Слышала, какъ ругались и дрались! Все слышала!.. Все знаю!... Теперь моихъ денегъ хотите. Нарочно сюда завлекли, чтобы деньги отнять!.. Вамъ только ихъ и иадо... (Въ изступленіи). Въ окно выброшусь... голову себѣ разобью, а писать не буду! Зачѣмъ душу мою въ грязь втоптали!... Насмѣялись... одурачили!...Звѣри вы!.. Хищные звѣри!

Семенъ (перешедшій къ задней стѣнѣ, чтобы помѣшать Еленѣ Серг. подойти къ окнамъ. Угрожающе). Не будешь писать? Не будешь?

Елена Серг. Не буду! Не жалко мнѣ денегъ, не нужны онѣ мнѣ. А вамъ ихъ не отдамъ—на развратъ, на грязь, на пьян-

ство. Пустите меня отсюда! Сейчасъ пустите... сію минуту. Не смѣйте вы меня здѣсь силой держать!... Я сейчасъ уйду!...

Семенъ. Никуда ты не уйдешь!.. Здѣсь останешься. И бумагу подпишешь. (Бѣжитъ къ ней, хватаетъ и тащитъ къ столу). Пиши... Пиши...

Елена Серг. (стараясь вырваться). Помогите! Помогите!..

Семенъ. Молчи! Молчи, дрянь! Задушу какъ цыпленка!... (Хватаетъ ее за горло. Изъ первой правой двери, куда она прошла, очевидно, заднимъ ходомъ, вбѣгаетъ Варвара).

ЯВЛЕНІЕ X.

Варвара, Семенъ, Елена Сергѣевна.

Варвара. Съ ума ты сошелъ!... Пусти ее! Вѣдь она всѣхъ переполошитъ!.. И то я сестеръ пѣть заставила.

Семенъ (отпускаетъ Елену Серг., которая стоитъ тяжело дыша). Не хочетъ она писать... Ругается... Звѣрями насъ честитъ... Говоритъ, что слышала, какъ мы дурой ее обзывали... какъ деньги здѣсь дѣлили...

Варвара (со злобой). Слышала!?

Елена Серг. Все слышала!.. Все видѣла!... За дверью стояла... (Показываетъ).

Варвара. Врешь. Заперта дверь была. Я сама ее на ключъ заперла, сама открыла...

Елена Серг. Про пьянство его (показываетъ на Семена) разговоръ слышала... Драку вашу изъ-за денегъ видѣла. (Варварѣ). Вотъ меня какой дьяволъ искушалъ!... Вотъ какого дьявола ты выгнать хотѣла. Сами вы дьяволы... хуже дьяволовъ!... А еще святыми себя называете. Другихъ людей проклинаете честныхъ и хорошихъ... Да... да... звѣри вы хищные!... Предупреждали меня противъ васъ, а я не вѣрила. Сумѣли вы глубоко въ душу мою залѣзть. А теперь сжалился надо мной Господь: открылъ мнѣ глаза. Уйду... сію минуту... Ничего писать не буду!...

Варвара (бросаясь на нее). Посмотримъ мы это!.. Увидимъ!.. Посмотримъ, какъ...

„Петербургскій театръ“ Н. Д. Красова.

Ирина (передавая облаченіе) Старалась, матушка... Любовію къ тебѣ побуждалась... (Д. V, явл. I).

какъ писать не будешь!.. (Хватаетъ ее и тащитъ въ первую лѣвую дверь).

Елена Серг. Помогите! Помо... (Варвара зажимаетъ ей ротъ рукой и втаскиваетъ въ дверь. Семенъ стоитъ, смотря имъ вслѣдъ. Онъ совершенно отрезвѣлъ).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Варвара, Семенъ.

Варвара (возвращается, тяжело дыша, запираетъ дверь на ключъ и кладетъ его въ карманъ). За тремя дверями... тремя ключами... ее заперла... Вотъ... (показываетъ три ключа). А какъ она за эту дверь попала?... Удивительно. Понять не могу...

Семенъ. Да вѣрно ли, что ты дверь-то заперла? Хорошо ли заперла?...

Варвара (нерѣшительно). Вѣрно... Казалось мнѣ, хорошо...

Семенъ. То-то... казалось... Ошиблась: вотъ и все...

Варвара (тѣмъ же тономъ). Не должно быть...

Семенъ. Ну да ладно... Послѣ объ этомъ потолкуемъ... А что теперь дѣлать?.. Неужели такъ отъ денегъ и отказаться?... Вѣдь уйма денегъ...

Варвара. Отказаться!.. Нѣтъ, братъ, дудки!... (Беретъ со стола бумагу). Видишь ты это мѣсто?.. (показываетъ на бумагу). Такъ плюнь ты мнѣ въ глаза, если не будетъ здѣсь стоять: дочь купца Елена Сергѣевна Краева!...

(Семенъ смотритъ на нее съ удивленіемъ).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Комната съ двумя окнами на задней стѣнѣ. Двѣ двери: одна направо, на второмъ планѣ, и одна налѣво, на первомъ. Мебель самыхъ разнообразныхъ фасоновъ. Впечатлѣніе такое, будто сюда перенесена часть мебельной лавки. У правой стѣны—старинный диванъ краснаго дерева, передъ нимъ два такихъ же кресла и овальный столъ, покрытый бархатной скатертью. У лѣвой стѣны—мягкая широкая тахта, передъ ней три большихъ золоченыхъ кресла. Между оконъ на высокой подставкѣ—большая статуя учителя, по бокамъ ея двѣ свѣчи въ подсвѣчникахъ. Остальная мебель, непремѣнно мягкая,—по желанію. Въ одномъ углу, на стѣнѣ, портретъ учителя: передъ нимъ лампада. Въ другомъ такой же портретъ Гусевой и тоже съ лампадой. На окнахъ и дверяхъ тяжелыя портьеры; во всю комнату коверъ. По стѣнамъ картины и гравюры на религіозные сюжеты. Вечеръ. Горитъ роскошная электрическая лампа, спускающаяся съ потолка. Свѣчи и лампады зажжены.

При поднятіи занавѣса Гусева сидитъ на тахтѣ, около одного изъ трехъ креселъ, на которомъ стоятъ подносъ и тарелка съ поджаренной манной крупой. Она ѣстъ эту крупу. Передъ Гусевой—Ирина съ бѣлой мантіей въ рукахъ, и три женщины въ черномъ. Илья спускаетъ портьеры.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гусева, Ирина, Илья, три женщины, потомъ Варвара.

Гусева (переставая ѣсть). Ирина, подойди... Покажи облаченіе... Хорошо ли ты все справила? Удобно ли мнѣ теперь будетъ?

Ирина (благоговѣйно передаетъ ей мантію). Старалась, матушка!... Любовью къ тебѣ побуждалась!.. Не посѣтуй на рабу твою грѣшную.

Гусева. Примѣрить надо... Клади...

Ирина (осторожно окутываетъ Гусеву съ головой, цѣлуетъ край облаченія и отходитъ).

Гусева (поднимается и протягиваетъ руку впередъ—такъ, какъ она дѣлала на

радѣніи). Опять неудобно!... Опять узко! (Срываетъ съ себя мантію и бросаетъ ее на полъ. Ирина подбѣгаетъ и поднимаетъ ее). Да что ты въ самомъ дѣлѣ!... (Кричитъ). Или не хочешь мнѣ угодить? Не хочешь порадѣть? Вонъ прогоню!.. Лицезрѣнія своего тебя лишу!... Дрянь ты этакая!... (Замахивается на нее).

Ирина (падая на колѣни). Бей, матушка!.. Во спасеніе мнѣ это будетъ!.. Изгони бѣса, который мѣшаетъ мнѣ угодить тебѣ!.. Побори силу нечистую!.. Ты это можешь... въ твоей это власти. Смущаетъ меня окаянный, руки мнѣ связываетъ, не даетъ облечь тѣло твое, по желанію твоему!.. Не я грѣшна передъ тобой!.. Не мое это нерадѣніе. Онъ всему виной... онъ всему причиною!... Бей его во мнѣ!.. Крѣпче бей.

Гусева (Садясь). Отойди. Исправь. (Ирина поднимается и отходитъ). Анфиса!.. (Подходитъ одна изъ женщинъ и низко кланяется). Ты къ купцу Никанорову ходишь... Къ нему опять змѣй грѣховный подползаетъ, а ты не видишь и не чувствуешь... Ужъ недѣлю онъ лепты не присылалъ... А бѣдные алчутъ... Плохо ты его учишь... плохо проповѣдуешь. Завтра утромъ съ грознымъ словомъ къ нему пойдешь!... Гнѣвается, скажешь, матушка и святой Учитель гнѣвается. Духъ мой съ тобой будетъ. (Анфиса радостно кланяется и отходитъ). Евпраксія!.. (Подходитъ съ поклономъ вторая женщина). Чувствую я, что хочетъ къ намъ прилѣпиться раба Божія Наталія Александровна по фамиліи грѣшной Кочетова... Душа ее ко мнѣ просится... стонетъ... молитъ... стучится въ дверь милосердія моего... Отверзается ей эта дверь... Служитъ она, Кочетова, у человѣка богатаго, отъ котораго большой помощи бѣднымъ ожидать можно... Не отъ него самого, а отъ жены его... Иди къ нимъ. (Варвара входитъ въ лѣвую дверь, низко кланяется и останавливается. Въ рукахъ у нея небольшой черный шерстяной мѣшокъ). Проповѣдуй!.. Отдаю тебѣ домъ сей. Одно смотри: чтобы не наложилъ сатана печать на уста твои: чтобы сильна была проповѣдь твоя во славу мою и Учителя на-

шего!.. Чтобы скоро прилѣпились они къ намъ... И она, и хозяйка ея... Иначе не видѣть тебѣ больше очей моихъ; въ провинцію пошлю. (Евпраксія кланается земнымъ поклономъ и отходитъ). Отецъ Илья... (Илья опустилъ партьеру и стоитъ у правой двери). Раздалъ ли ты отецъ Илья, нашей братьи деньги, которыя я тебѣ дала?

Илья (подходя). Все раздалъ.

Гусева (вынимая изъ кармана свертокъ). На, завтра еще раздай... (Варвара дѣлаетъ движеніе впередъ, точно желая схватить деньги, но сдерживается. Илья мнется). Бери... Раздавай... Скажи имъ, что знаетъ Матушка ихъ нужды и печалится о нихъ. (Илья беретъ деньги и отходитъ). Агафоклея... (Приближается третья женщина и сразу падаетъ на колѣни). Чувствуешь!.. Сама чувствуешь!.. Нѣтъ отъ тебя новопризнанныхъ, не спасаешь ты души человѣческія отъ когтей дьявольскихъ!.. (Агафоклея что-то хочетъ сказать). Молчи!.. Молчи, слуга моя скверная!.. Великъ гнѣвъ мой на тебя!.. Собирайся, завтра поѣдешь въ городъ, который тебѣ укажется... Мѣсяцъ тамъ пробудешь. А я буду отсюда духовно слѣдить за тобой, какъ ты радѣешь... Какъ ты проповѣдуешь... Иди... (Агафоклея съ плачемъ отходитъ).

Варвара (выступая впередъ съ поклономъ). Устала ты, матушка... утомилась сестеръ поучая... Какъ бы здоровье твое драгоцѣнное не попортилось... Отдохнуть тебѣ надо... Много съ сатаной борешься, много о душахъ людскихъ печалишься.

Гусева. И то устала. Духъ бодръ, а плоть немощна. (Женщинамъ). Идите во славу Божію и въ посрамленіе враговъ его!.. (Женщины низко кланяются и уходятъ налѣво).

ЯВЛЕНІЕ II.

Варвара, Гусева, Илья.

Варвара (сразу мѣняя тонъ). Зачѣмъ столько денегъ разбрасываешь?.. Жалко...

Даромъ пропадутъ... Возьми у него (показываетъ на Илью) обратно...

Гусева (передразнивая). „Жалко"!.. „Даромъ пропадутъ"! Вѣдь вотъ, умная ты баба — что и говорить, — а какъ только деньги тратить надо, сразу дурой дѣлаешься...

Варвара (садясь въ кресло). Это какъже такъ?

Гусева. Да вотъ такъ. (Наставительно). Такія деньги родятъ деньгу, а не даромъ пропадаютъ... Понимать это надо... Что къ намъ народъ толкаетъ? Слава о нашемъ благочестіи, говоръ обо мнѣ да объ учителѣ... А кто говоритъ, кто славитъ?.. Тѣ, къ которымъ эти деньги идутъ. Чѣмъ больше они о насъ кричать будутъ—тѣмъ лучше... Значитъ, и надо ихъ прикармливать... Пускай за мной бѣгаютъ, когда я по улицамъ проѣзжаю... И за учителемъ — тоже... Отъ этого — шумъ, изъ шума разговоры, а изъ разговоровъ наши дѣла начинаются...

Варвара. Пожалуй, оно и такъ...

Гусева. И еще вотъ что я тебѣ прибавлю... Была я — простой бабой и какую жизнь вела—знаешь ты это... (показываетъ на Илью). И онъ знаетъ... Передъ вами мнѣ чиниться нечего... А теперь я вона куда метнула: выше облака прыгнула. А почему это мнѣ такъ удалось? (Варвара хочетъ сказать). Ничего ты не скажешь: меня послушай... Душу русскую я хорошо знаю: народную душу постигла... Мягкая она, эта душа, и перво-на-перво на все доброе куда какъ отзывчива... Въ русской душѣ, — въ простой, въ народной, — не „я" сидитъ, а „ты". Копнись въ нее только поглубже и увидишь... Русскій мужикъ никогда въ протянутую руку камня не положитъ, а пополамъ послѣднюю краюху раздеретъ и голодному отдастъ... И ничѣмъ нельзя его душу такъ заполонить, какъ добромъ... Будешь добра къ одному—къ себѣ десятерыхъ притянешь. Вотъ оно какъ!.. Поняла я это и начала такъ дѣйствовать... Ну и достигла. И учитель тоже понялъ — и тоже достигъ. Отсюда наше дѣло выросло... А все остальное прицѣпилось къ нему, какъ прицѣпля-

ются ракушки мелкія къ большому камню подводному. Поняла теперь?

Варвара. Поняла... Мнѣ што... Такъ, такъ, такъ... Этакъ, такъ, такъ... Только бы денегъ побольше...

Гусева. Я ваша голова, а вы мои руки!.. Хорошія руки бываютъ очень хорошія — какъ ты напримѣръ, а все-таки съ головой имъ не сравниться... И какъ не жить рукамъ безъ головы, такъ и вамъ безъ меня не жить... Захотите отдѣлиться—пропадете... Сразу глупостей надѣлаете и не привяжете къ себѣ народъ, а отшибете...

Варвара. Да что ты!.. Мы и не думаемъ!..

Гусева. Это я такъ — къ слову. (Смотритъ на мѣшокъ). Никакъ мѣшокъ новый себѣ завела?.. Купила—что-ли? Зачѣмъ онъ тебѣ?

Варвара. Не покупала... Человѣкъ одинъ лепту свою въ немъ прислалъ... Вотъ... (Вынимаетъ пачку денегъ и показываетъ). А я за одно и ключи сюда сунула, за которыми у меня Елена сидитъ. Кладетъ деньги обратно, вынимаетъ три ключа и показываетъ.
Илья вздрагиваетъ и пристально смотритъ).

Гусева (качая головой). Пропало это дѣло... Кончено... Ничего изъ него не выйдетъ...

Варвара (пряча ключи). Посмотримъ еще... Теперь она только три часа сидитъ, а какъ посидитъ три дня... (Кладетъ мѣшокъ на тахту).

Гусева (перебивая). Все равно ничего не выйдетъ... Увидишь ты... Знаю я такихъ, какъ она. Мягки они и податливы, только если ты сообразно духу ихъ дѣйствуешь. А когда ихъ на что либо противное духу склонить надо, куда какъ крѣпки. Да это-бы еще ничего... Правда, жирный кусокъ ускользаетъ, очень жирный, а все-же наплевать на него можно: одно дѣло не выгоритъ, десятокъ другихъ оборудуемъ... Только боюсь я, какъ бы скандала какого намъ изъ-за нея не нажить... Шумъ не начался бы... Такой шумъ намъ не съ руки.

Варвара. Волковъ бояться—въ лѣсъ не

„Петербургскій театръ“ Н. Д. Красова.

Викт. Ал. Ел. Сер. Спир. Сампс. Илья. Семенъ. Варвара. Матушка. Иванъ.

Елена Серг. Душили меня!.. Силой ротъ зажимали!.. (Дѣйствіе V, явл. VII).

ходить... Замнемъ... Затушимъ... Не впервые... Смажемъ кого слѣдуетъ и вся недолга...

Гусева. Ну, а теперь довольно про дѣла!.. Жить тоже надо. Жить хочу!.. Илья убери ты эту гадость... убери крупу!.. (Беретъ съ тарелки горсть и запихаетъ себѣ въ ротъ. Илья уноситъ подносъ налѣво).

Варвара. Сама говоришь гадость, а ѣшь. Кто-же тебя неволитъ?

Гусева. Нельзя... Надо ѣсть... Отъ поджареной манной крупы лицо дѣлается блѣднѣе... А мнѣ не годится быть красной... (смѣясь). Не по моему это званію... Мнѣ блѣдной надо быть. (Входящему Ильѣ). Зови сюда Ивана и Семена... Да фруктовъ съ собой захватите и вина. Побольше!.. Веселиться будемъ! Жить будемъ!.. Я жить хочу!..

Илья. Какого вина взять? Въ погребѣ много всякаго.

Гусева. Пускай Иванъ отберетъ; онъ знаетъ. Да скажи ему, чтобы не скупился, а то онъ, чортъ, надъ виномъ дрожитъ, какъ Варвара надъ деньгами. И на кой намъ все это шутъ, если не для жизни!.. Ну, поворачивайся? Одна нога здѣсь—одна тамъ!..

(Илья уходитъ налѣво, косясь на мѣшокъ Варвары).

Варвара. Вѣрно ты говоришь. Жить надо...

Гусева (вставая). Нешто мы старухи какія дряхлыя? Какъ бы не такъ!.. Постоимъ еще за себя!.. И пить будемъ, и любить будемъ!..

Варвара (вставая). Время будемъ коротать съ милыми дружками за бутылочками!.. (Обѣ садятся направо, Гусева — на диванъ. Варвара — на кресло. Мѣшокъ ея остается лежать на тахтѣ). Должно Иванъ тебѣ особенно угодить хочетъ: хорошее винцо отбираетъ...

Гусева. Экъ хватила!.. Точно у меня тамъ дрянь какая нибудь есть. Все—первый сортъ!.. Сама знаешь, что которое поплоше, мы больнымъ жертвуемъ...

Варвара. Знаю... знаю... Какъ не знать... Не разъ носила...

Гусева. Отъ хорошаго вина сердце горитъ, а отъ сквернаго только голова трещитъ.

(Илья вноситъ на подносѣ скатерть, тарелки, стаканы, рюмки и большую вазу съ фруктами. Входя, онъ прежде всего смотритъ на мѣстѣ-ли мѣшокъ. Потомъ накрываетъ на столъ).

Гусева. Да гдѣ же они съ виномъ?.. Заждалась... Всю душу мою вытянули...

Илья. Идутъ... Несутъ...

(Входитъ Иванъ и Семенъ съ нѣсколькими бутылками).

ЯВЛЕНІЕ III.

Гусева, Варвара, Иванъ, Семенъ, Илья.

Иванъ (весело). Вотъ сколько приволокли!.. Не мало-ли будетъ?

Гусева (также). А мало окажется, еще сбѣгаешь... Открывайте. Живо... Пробку изъ бутылки тащить—не душу изъ тѣла... Бояться нечего...

Семенъ. Всѣ открывать?

Гусева. Всѣ... Всѣ...

Варвара. Не зеркало—не смотрѣться въ нихъ!..

(Иванъ и Семенъ откупориваютъ бутылки).

Гусева (беретъ рюмку). Илья, ты чего наперстки сюда приволокъ!.. Тащи вонъ эту дрянь!.. (Илья отбираетъ рюмки и уноситъ). Иванъ, наливай и садись сюда... (Показываетъ ему мѣсто на диванѣ, рядомъ съ собой). А ты, Семенъ, къ своей подсаживайся, какъ знаешь... (Иванъ наливаетъ).

Семенъ. Я напротивъ сяду... Такъ она мнѣ виднѣе будетъ. (Садится на второе кресло). Любоваться буду... (Иванъ сѣлъ на диванъ).

Варвара. Онъ уже сегодня одну бутылку облюбовалъ, которая отъ учителя осталась...

Семенъ. Не считай... Не считай... Грѣхъ...

(Илья возвращается и останавливается у тахты).

Гусева. Пейте, братцы. Сразу до дна— по моему!.. Берегись, утроба: сатана идетъ!.. (Всѣ пьютъ съ явнымъ удовольствіемъ). Хорошо!.. Такъ и зардѣлось все внутри (Ильѣ). А ты чего-же? Пей... И тебѣ налито... Вотъ...

Илья. Не могу я... Недужится мнѣ все...

Гусева. Ну ладно... Ладно... Одинъ стаканъ можешь выпить... Валяй!.. Даже на пользу тебѣ это будетъ... Кровь заиграетъ...

Иванъ. Пей, если матушка приказываетъ.

(Илья выпиваетъ морщась).

Гусева. Или скучно тебѣ безъ бабы? Хочешь Танькѣ черной прикажу прійти... Можешь потомъ и...

Илья (перебивая). Не нужно... Я такъ, одинъ... Я... тамъ посижу (показываетъ на кресло, на которомъ сидѣла Варвара), а когда понадобится, прислуживать буду...

Гусева. Ну, какъ знаешь... Семенъ, тебѣ теперь наливать...

(Илья садится—Семенъ наливаетъ).

Иванъ. А мы закуримъ...

Гусева. Курите... Курите... Вѣдь сказано, что вино превращается въ устахъ вашихъ въ розовую воду, а табакъ въ ладанъ душистый... (Всѣ смѣются).

Варвара (хохоча). И вѣрятъ этому, дурачье. Ахъ, чтобъ ихъ!.. (Пьютъ и ѣдятъ фрукты).

Гусева (обнимаетъ Ивана). Эту штуку онъ придумалъ. Онъ у меня тоже—башка!.. (Цѣлуетъ).

Иванъ. А все-жъ мнѣ до тебя, какъ землѣ до неба. Нѣтъ другой такой бабы, во всемъ мірѣ нѣтъ!.. (Обнимаетъ ее и цѣлуетъ).

Гусева (смѣясь). И не можетъ быть. Въ моемъ-то чинѣ!.. Варвара... твой чередъ, (показываетъ на бутылки).

Варвара (наливаетъ). Семенъ... Онѣ цѣлуются, а что-же мы съ тобой: изъ другого тѣста что-ли дѣланы? Мы во какъ... (Садится къ нему на колѣни, цѣлуетъ его и пьетъ). Такъ еще слаще!.. (Всѣ пьютъ и замѣтно хмѣлѣютъ).

Гусева. А теперь я сама налью... (Утрированно торжественно). Разрѣшается вамъ, отцы честные, матушкой вашей разрѣшается, все творить, что пожелаете... Нѣтъ грѣха въ дѣйствіяхъ вашихъ и чисто все отъ васъ исходящее. А еще чище будетъ, когда ввергнете вы этого сатану (поднимаетъ стаканъ) въ пучину и бездну мрачную!..

Всѣ. Ввергнемъ!.. Ввергнемъ!.. Ввергнемъ!.. (Хохочутъ и пьютъ).

Семенъ. Кажется за мной должекъ остался... (обнимаетъ и цѣлуетъ Варвару).

Варвара (соскакиваетъ съ колѣнъ Семена. Она пьяна) Стойте!.. Я пророчествовать буду!.. Какъ Ирина или Анфиса. (Становится спиной къ Ильѣ, который во время ея рѣчи осторожно притягиваетъ мѣшокъ, вынимаетъ изъ него ключи и прячетъ въ карманъ). Слушайте, люди добрые!.. Внимайте моимъ словамъ!.. (Поднимаетъ руки кверху). Близятся времена страшныя, времена послѣднія!.. Скоро узрите вы лысаго бѣса, увидите чорта въ стулѣ!.. (Всѣ хохочутъ). Прійдутъ они сюда во всей своей славѣ съ зелеными зміями, бѣлыми слонами и молодыми чертенятами!.. Начнутъ по вамъ прыгать эти чертенята... въ чехарду на васъ играть будутъ!..

Иванъ (хохочетъ). Допилась!.. Какъ есть допилась... До зеленаго змія и до чертиковъ.

Варвара. Я знаю средство спастись!.. Тащите къ намъ ваши денежки!.. Беремъ мы и тыщи и сотни, и десятки, и рублики, и даже копеечкой не брезгаемъ. Все беремъ!.. Будемъ мы отъ васъ бѣсовъ отгонять, о душахъ вашихъ заботиться. Потому великіе мы праведники! У васъ тьма, а у насъ... у насъ... (Показываетъ на столъ) и хересъ... и мадера... и портвейнъ... и шипучее въ погребѣ припасено!.. (Всѣ хохочутъ).

Гусева (вставая и выходя впередъ). Погоди!.. Довольно!.. Я лучше штуку придумала. Завтра въ первый разъ буду здѣсь передъ новой дурой... богачихой... пророчествовать... Такъ попробуемте сейчасъ... Чтобы завтра лучше вышло... Идетъ, что-ли?

Всѣ. Идетъ!.. Идетъ!.. (Варвара садится на мѣсто).

Гусева. Илья, сходи къ Иринѣ и возьми у нея мое облаченіе.... А если спитъ—разбуди... Растолкай ее!.. (Илья уходитъ налѣво). Эй вы, отцы!.. Вишь какіе троны я для васъ на завтра заготовила... А вы, черти, и не хвалите!.. (Садится на тахту).

Иванъ. Хороши!.. Что и говорить. Не успѣли еще похвалить.

Семенъ. Первосортные!.. Надо за нихъ богачиху эту... какъ слѣдуетъ...

Илья (возвращается). Не даетъ она...

Гусева. Какъ не даетъ?.. Быть этого не можетъ.

Илья. Плачетъ... За что, говоритъ, матушка на меня гнѣвается. Сама я на нее облаченіе возложить хочу, если оно ей понадобилось...

Гусева. Вотъ оно что... Ну, чортъ съ ней... Пусть сама сюда тащитъ.

(Илья уходитъ. Варвара встаетъ и отходитъ въ сторону).

Семенъ. Да какъ-же это?.. Вѣдь увидитъ она... (показываетъ на столъ).

Гусева. А ты молчи!.. И ты тоже увидишь.

Иванъ. Знаетъ матушка, что дѣлаетъ. Не съ нашимъ рыломъ соваться учить ее...

(Входитъ Ирина, благоговѣйно неся облаченіе. За ней Илья).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ-же и Ирина.

Гусева (Иринѣ, которая подходитъ къ ней, низко кланяясь). Постой... Смотри сюда... (Показываетъ ей на столъ). Видишь ты это?

Ирина. Вижу, матушка.

Гусева. Послалъ на насъ сатана искушеніе. Сидѣла я здѣсь съ отцами въ благочестивой бесѣдѣ, а Варвара смиренно въ сторонкѣ стояла... Вотъ, какъ сейчасъ стоитъ... И вдругъ появились передъ нами всѣ мерзости эти. Искушеніе!.. Искушеніе!.. Силенъ сатана, трудна съ нимъ борьба!..

Ирина (восторженно). Ты побѣдишь его, Матушка. Посрамится онъ... исчезнетъ... Докажешь намъ, грѣшнымъ, еще разъ славу свою!..

Гусева. Вотъ зачѣмъ понадобилось мое облаченіе... (Ирина подноситъ его, держа обѣими руками). Погоди!.. (Грознымъ голосомъ). Ирина, соблюдаешь ли ты чистоту свою дѣвичью?.. Не соблазняютъ ли тебя мысли плотскія, грѣховныя?..

Ирина. Не соблазняютъ... Соблюдаю...

Гусева. А для кого соблюдаешь?

Ирина. Для мужа духовнаго, котораго ты прикажешь мнѣ взять, матушка. Въ плотскомъ мужѣ—блудъ и нечисть, а въ духовномъ—великая радость!.. Счастіе отъ духовнаго мужа зачать: будешь матерью дѣтей чистыхъ, Божьихъ дѣтей, духомъ Его окрыленныхъ. Дай мнѣ такого мужа, матушка!..

(Всѣ смотрятъ на Ирину. Этимъ пользуется Илья, незамѣтно пробирается къ правой двери и скрывается за ней).

Гусева. Жди. Не пришелъ еще часъ твой.

Ирина (кланяясь). На все твоя воля, матушка.

Гусева. Клади сюда облаченіе (показываетъ на кресло) и иди съ миромъ. Отцы меня облекутъ. Не можешь ты зрѣть мою борьбу съ Сатаной. Не вмѣстить тебѣ.

Ирина (кладетъ мантію, цѣлуетъ ея край и отступаетъ). А какъ побѣдишь дьявола, насъ грѣшныхъ не забудь, матушка!.. Помяни рабу твою Ирину... (низко кланяется и уходитъ налѣво).

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ-же, безъ Ирины и безъ Ильи.

Гусева (торжествуя). Видѣли?!.. Всѣ онѣ у меня такія!.. Всѣ одинаково покорныя. Что хочу съ ними дѣлаю. Жечь себя прикажу—жечь будутъ!..

Варвара (смѣясь). Говорю я... всегда говорю, что большую пользу онѣ намъ при-

носятъ... А ежели духовныхъ мужей имъ назначить... которые побогаче—и совсѣмъ хорошо будетъ... И не изъ нашихъ... со стороны: лишь бы деньги были...

Иванъ. Найдутся охотники... Сколько угодно... Хорошо за это можно взять...

Гусева. А думаете, не брала.., мое это дѣло... Довольно... Давайте начинать. Отцы-молодцы, садитесь на троны, а Варвара будетъ богачиху изображать... (Семенъ и Иванъ садятся, смѣясь). А гдѣ-жъ Илья? Куда его унесло? (всѣ смотрятъ). Наплевать... И безъ него обойдемся... (закутывается въ мантію). Варвара, начинай... Жарь!..

Варвара (становится передъ ней, низко кланяясь). Матушка!.. Матушка!.. Впервые предстаю предъ свѣтлыя очи твои!.. (падаетъ на колѣни и хохочетъ).

Гусева (вставая и протягивая руку впередъ). Что привело тебя ко мнѣ, раба Божія Марія?

Варвара. Охъ, не могу на колѣнкахъ стоять!.. Больно ноги ломитъ (встаетъ). Привело меня, матушка... (Она не оканчиваетъ. Правая дверь, съ шумомъ раскрывается и въ нее врывается Викторъ Александровичъ съ СпиридономъСампсоновичемъ.Оттуда же выскакиваетъ Илья и бѣжитъ въ лѣвую дверь. Появленіе ихъ до такой степени неожиданно, что Гусева, Иванъ и Семенъ точно застываютъ въ тѣхъ позахъ, въ коихъ ихъ застали. Викторъ Александровичъ и Спиридонъ Сампсоновичъ, пораженные этой сценой, тоже смотрятъ нѣкоторое время молча).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Викторъ Александровичъ, Спиридонъ Сампсоновичъ, Гусева, Варвара, Иванъ и Семенъ.

Викторъ Алекс. Что вы здѣсь дѣлаете?

Варвара. Опять онъ!.. Семенъ... Иванъ... хватайте ихъ.

Гусева (срывая съ себя облаченіе). Кто вы такіе? Какъ вы смѣете?

Варвара. Хватайте ихъ!.. Вяжите!..

Спиридонъ Сампс. (подбѣгая къ окну и отдергивая портьеру). Если кто тронется съ мѣста — я разобью окно!.. Тамъ внизу двадцать человѣкъ рабочихъ съ фабрики стоятъ. Они прибѣгутъ сюда и перебьютъ васъ, какъ собакъ!..

(Иванъ и Семенъ, бросившіеся было впередъ, останавливаются).

Гусева. Зачѣмъ вы ворвались въ мой домъ? Что вамъ здѣсь нужно?

Варвара. Это онъ!.. Это онъ!..

Викторъ Алек. (перебивая). Намъ нужно, чтобы вы отпустили дѣвушку, которую завлекли сюда обманомъ, а теперь держите силою... Мы все знаемъ!.. Сію же минуту выпустите ее!.. Сюда приведите.

Варвара (бросается къ мѣшку и хватаетъ его) Ключи!.. Гдѣ ключи?.. Нѣтъ ихъ здѣсь... Вытащили!.. Украли!..

Спиридонъ Сампс. Вы слышали, что намъ нужно!.. Гдѣ Елена Сергѣевна? Говорите, негодяи!.. Гдѣ вы ее держите? Покажите намъ... А не то, мы сами искать будемъ. Все ваше гнѣздо проклятое по бревнышкамъ разнесемъ...

Иванъ. Нѣтъ ее болѣе здѣсь...

Викторъ Алекс. Неправда!.. Врете!.. Здѣсь она...

Семенъ. Часъ тому назадъ уѣхала...

Спиридонъ Сампс. (пораженный). Уѣхала? Куда?..

Гусева. Въ нашъ скитъ... Въ Полтаву... Не пожелала она здѣсь спасаться...

Викторъ Алекс. (Спиридону Сампсоновичу). Врутъ они!.. Не вѣрьте!.. Обмануть насъ хотятъ!.. Хотятъ уйти заставить.

Варвара. А по какому праву вы за ней бѣгаете? Не мы ее силой держимъ, а вы ее силой къ себѣ тащите... Не желаетъ она къ вамъ идти. Поняли,—не желаетъ!.. Вотъ ея записка... (вынимаетъ изъ мѣшка и читаетъ). „Ухожу навсегда... Не ищите... все равно не вернете“...

Викторъ Алекс. Ея письмо!.. Которое она дома оставила!.. Какъ оно къ тебѣ попало?.. Гдѣ ты его украла?

Варвара. А вы все жъ ее ищете... вы

все-жъ хотите домой вернуть. Вы насильники, а не мы... Убирайтесь вонъ, а не то мы за полиціей пошлемъ и записку эту представимъ!..

Гусева. Сказано вамъ, нѣтъ ее здѣсь... А когда она уѣзжала, велѣла вамъ передать, что не желаетъ васъ видѣть, что искать ее запрещаетъ...

(Въ лѣвую дверь вбѣгаетъ Елена Сергѣевна. За ней входитъ Илья).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ-же, Елена Сергѣевна и Илья.

Елена Серг. (бросается къ Спиридону Сампсоновичу). Спасите меня!.. Спасите!..

(Всѣ поражены, не знаютъ что говорить).

Спиридонъ Сампс. (держа Елену Сергѣевну около себя за талію). Не бойся, дѣточка моя!... Ничего не бойся!.. Кончилась теперь власть этихъ людей надъ тобой! Кончилась...

Гусева (увидя Илью). Такъ это ты...ты?

Илья (вызывающе). Да, я... Я...

Варвара. Ключи мои укралъ...

Илья. Все я... И ихъ сюда привелъ... (показываетъ на Виктора Александровича и Спиридона Сампсоновича) и ее къ нимъ вывелъ. И не только это... Слышите—не только!.. Я ее за дверью поставилъ, потому что зналъ, какъ вы деньги считать будете... какъ ругаться станете... Не разъ я все это видѣлъ... И хотѣлъ, чтобы она тоже видѣла... Чтобы видѣла и разубѣдилась—поняла, куда, попала, зачѣмъ ее сюда завлекли... Я!.. Все я!

Иванъ (бросается на него). Да мы тебя, подлецъ!

Викторъ Алек. (отталкиваетъ Ивана). Ничего вы съ нимъ не сдѣлаете!.. Онъ къ намъ уходитъ!.. А если ты, или этотъ мошенникъ...

Семенъ (перебивая). Не мошенникъ я, а проповѣдникъ. И пачпортъ у меня въ полномъ порядкѣ...

Викторъ Алекс. И пачпортъ твой те-

бя не спасетъ. Если только пальцемъ вы противъ Ильи шевельнете...

Илья (перебивая). Не боюсь я ихъ теперь!.. Не тронутъ они меня... Знаютъ какая у меня заступа, видятъ съ кѣмъ дѣло имѣютъ!.. Ухожу я отъ васъ... Вырвался изъ лапъ вашихъ. Исполнилось мое желаніе завѣтное. (Гусевой). А это... (Вынимаетъ деньги, которыя взялъ раньше). Вотъ тебѣ... (Бросаетъ ихъ передъ Гусевой на полъ). Руки онѣ мнѣ жгли, когда бралъ ихъ. Не на помощь онѣ идутъ бѣднымъ людямъ, а сѣютъ грязь развратъ, безбожіе!.. Вашъ этотъ посѣвъ, и вы жатву съ него собираете... Вы этими деньгами сѣти свои разставляете, чтобы запутывать въ нихъ чистыя души—свѣтлыя вѣрующія!.. Такія—какъ эта. (Показываетъ на Елену Серг.). И тогда вы обкрадываете ихъ... мучаете...

Елена Серг. (Спиридону Сампс., прижимаясь къ нему). Душили меня... Силой ротъ зажимали, когда кричать хотѣла... На замокъ заперли... Грозили ѣды лишить... Она... (Показываетъ на Варвару). Она грозила... Заперла и грозила... (Дрожа). Уйдемте отсюда... Скорѣй уйдемте.

Викторъ Алекс. Вы... негодяи!.. Смирно стоять, пока мы на улицу не выйдемъ. А не то... Помните, тамъ насъ двадцать человѣкъ ждутъ!.. Илья, идите впередъ.

(Илья идетъ въ правую дверь).

Спиридонъ Сампс. Голубка ты моя!.. Не удалось чернымъ воронамъ заклевать тебя!..

Елена Серг. Вы... и онъ (указываетъ на Виктора Александровича) спасли меня!

Спиридонъ Сампс. Богъ тебя спасъ!.. Идемъ!..

(Уходятъ направо, Викторъ Александровичъ идетъ за ними, оглядываясь на сектантовъ. Тѣ стоятъ, мрачно смотря на уходящихъ).

ЗАНАВѢСЪ.

пѣснь" Безпятова, „Плевое дѣло" Вл. Трахтенберга, „Жуазель" М. Метерлинка, „Власть денегъ" (Les affaires sont les affaires) Октава Мирбо, „Звѣзда" Герм. Бара, „№ 13" С. А. Найденова, „Вчера" В. О. Трахтенберга, „Высшая школа" И. Потапенко, „Прощальный ужинъ" Шницлера, „Злая сила" Т. Майской, „Нищіе" В. Томашевской, и др.

1904 г. „Богатый человѣкъ" С. Найденова, „Искупленіе" И. Н. Потапенко, „Вѣчный праздникъ" Lolo, „Роза Берндтъ" Гауптмана, „Одинокій путь" Шницлера, „Красная мантія" Бріе, „Благодѣтели человѣчества" Филиппи, „Какъ они бросили курить" Вл. О. Трахтенберга, „Первая ласточка" Рышкова, „Отецъ" Стриндберга, „Море и люди" Г. Энгеля, „Сегодня" Вл. Трахтенберга, „Женихъ" Шницлера, „Побѣдитель" Евт. Карпова, и др.

1905 г. „Крылья связаны" И. Потапенко, „Необыкновенный человѣкъ" („Мастеръ") Бара, „Весенній потокъ" А. Косоротовъ, „Воръ" Октава Мирбо, „Эльга" Гауптмана, „Семнадцатилѣтніе" Макса Дрейера, „Женская волюшка" В. Протопопова, „Незрѣлый плодъ" Р. Брако, „Грани жизни" А. Луговато, „Полководецъ" Бернарда Шау, „Примадонна" Ф. Филиппи, „Бюрократическимъ путемъ" Осипа Дымова, „Апостолъ" (Министръ) Бара, и др.

1906 г. „Новая жизнь" И. Потапенко, „Презрѣніе женщинѣ" Гартлебена, „Графиня Юлія" Стриндберга, „Фимка" В. О. Трахтенберга, „Онъ" перед. Н. Ф. Арбенина, „Родственнички" Мельницкой, „Гдѣ раки зимуютъ" В. Трахтенберга, „Чему быть, того не миновать" Анатоля Франса, „Пиппа танцуетъ" Г. Гауптмана, „Среди цвѣтовъ" Зудермана, „Вечерняя зоря" Бейерлейна, „Барыня" и „Желанный и нежданный" В. Рышкова, „Товарищи" Стриндберга, и др.

1907 г. „Всѣхъ скорбящихъ" Хейерманса, „Недруги" Е. Карпова, „Будни" Ф. Фальковскаго, „Долгъ" О. Дымова, „Обреченные" А. Измайлова, „Идеальный мужъ" и „Пляска семи покрывалъ" О. Уайльда, „Склепъ" и „Очень просто" В. Рышкова, „Хаосъ" Ю. Жуковской, „Пробужденіе весны" Ведекинда, „Дѣльцы" (Смерчъ) І. Колышко, и др. Серія одноактныхъ пьесъ Гр. Ге („Искры пожара", „По завѣтамъ торы" и др.).

Воспоминанія П. М. Медвѣдева, Стрепетовой, мемуары Ристори, Воспоминанія Людвига Барная, „Режиссеръ" К. Гагемана, „Любительская сцена" Ю. Озаровскаго, „Шансонетная консерваторія" Вас. И. Немировича-Данченко, „Золотая муха" Мамина-Сибиряка, „Басъ" Дорошевича, „Юбилей" Потапенки, „Елена Шумская" О. Дымова, „Милочка" Лухмановой, и пр.

Цѣна 60 коп.